Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 89 (5153) 16 апреля 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Подписка на Государственный Военный Заем проходит по всей стране с неослабевающим под'емом.

Воины Красной Армии! Пусть каждая пуля, каждый снаряд, сделанные на деньги народа, метко разят врага, ускоряют гибель немецких захватчиков.

ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО ОБЩЕВОЙСКОВОГО КОМАНДИРА

Война — не только высшая проверка, но и высшая школа для воина, для наших командных кадров. Какими бы знаниями ни обладал командир, какой бы боевой опыт ни был за его плечами, в ходе сражений он обязан упорно и неутомимо обогащать свои знания, совершенствовать свое умение. Не делать этого, не откликаться своевременно на новые требования, пред'явленные войной к командным кадрам, означает жить старым багажом, неминуемо отстать. Вот почему долг каждого командира состоит в том, чтобы полностью учитывать все новое, что вносит война в приемы вооруженной борьбы, и быстро, энергично усваивать это новое.

В числе других требований, пред'явленных войной к нашим общевойсковым командирам, одно из первых мест занимает требование знать свойства и способы использования всех видов современной боевой техники. Важность этой стороны дела исключительно велика. Без знаний в области специальных родов войск не может быть полноценного общевойскового командира, не может быть искусного управления боем.

Общевойсковой командир — это мастер организации взаимодействия различных родов войск. Во всех видах боя активно взаимодействуют с пехотой артиллерия, авиация, танки. Наши войска насыщены большим количеством минометов, широко используют инженерные средства. Чтобы достичь успеха в общевойсковом бою или операции, нужно прежде всего слить воедино усилия всех этих родов войск, обеспечить, чтобы все они в полную меру своих возможностей били в одну точку. Именно в этом состоит основная и главная задача общевойскового командира. Но решение этой задачи немыслимо без необходимых знаний в области специальных родов войск.

Прежде встречались и такие командиры, которые считали возможным ограничиваться управлением «вообще». Эти недальновидные люди рассуждали примерно так: поскольку каждый специальный род войск возглавляется командирами, знатоками своего дела, нам, общевойсковикам, совершенно необязательно вникать во все тонкости того или иного рода оружия; от нас требуются лишь общие указания. Война показала весь вред подобных рассуждений.

Управление боем должно быть конкретно. Определяя задачи каждого рода войск, общевойсковой командир должен всесторонне учитывать особенности данного рода войск. Целеустремленно увязывая действия различных видов оружия на поле боя, общевойсковой командир должен исходить в своих решениях и замыслах опять-таки не из благих пожеланий, а прежде всего из реальных возможностей этих видов оружия. Без этого он рискует или не использовать полностью всех сил, имеющихся в его распоряжении, или же, переоценив эти силы, допустить опасный просчет. Конкретные знания общевойскового командира в области специальных родов войск составляют, таким образом, первооснову правильной организации общевойскового боя.

Верно, что во главе каждого специального рода войск у нас стоят опытные командиры—специалисты своего дела. Но подобно тому, как оркестр, составленный из самых опытных музыкантов, окажется, тем не менее, беспомощным, если им управляет неумелый дирижер, так и в общевойсковом бою вместо стройной системы взаимодействия может получиться неурядица, если организатор боя—общевойсковой командир, не знает хорошо качеств и возможностей специальных родов войск, приданных средств борьбы.

На общевойсковом командире лежит задача об'единения в бою действий пехоты, артиллерии, минометов, танков, авиации. Следовательно, общевойсковой командир, наряду с твердым знанием общевойсковой тактики, должен иметь элементарные знания также в области артиллерии, минометов, авиации, танков, инженерных средств, чтобы на основе этих знаний правильно ставить задачи каждому роду войск и целеустремленно увязывать в бою их действия. Общевойсковой командир — это не просто пехотинец. Общевойсковой командир — это организатор взаимодействия всех родов войск. Его оружие — и пехота, и артиллерия, минометы, танки, авиация, инженерные средства. Все это оружие он обязан знать, управлять им умело, искусно.

Долг наших общевойсковых командиров состоит таким образом в том, чтобы настойчиво и быстро расширять свои знания в области специальных родов войск. Все возможности для этого налицо. Всюду имеются командиры-специалисты, всюду можно ознакомиться со всеми видами современной боевой техники, всюду, наконец, можно отыскать необходимую литературу. Нужно только познергичнее взяться за дело, совершенствуясь на ходу, используя каждую возможность для того, чтобы глубже проникнуть в природу всех родов войск.

Освоение знаний в области специальных видов оружия должно лечь в основу подготовки и усовершенствования командных кадров в военных академиях, училищах, на курсах. Надо понять, что это— главное в подготовке общевойскового командира. Без таких знаний общевойсковой командир может оказаться беспомощным в деле организации взаимодействия родов войск, т. е. может оказаться не в состоянии выполнить основное свое назначение.

Война требует от наших общевойсковых командиров конкретных знаний в области специальных родов оружия. Каждый общевойсковой командир обязан иметь элементарные знания в области артиллерии, минометов, танков, авиации, инженерных средств и, опираясь на эти знания, искусно организовывать общевойсковой бой, множить боевые успехи.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали большой группе летчиков, награжденных за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

Герои-летчики майор И. М. Зайкин и майор Ф. А. Минкевич за свои подвиги на фронтах отечественной войны получают орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза.

Тов. Зайкин, обращаясь к своим друзьям и соратникам по оружию, призывает их вкладывать в свою ответственнейшую работу еще больше сил и энергии, чтобы отлично готовить материальную часть, отлично летать и бомбить.

Награды вручаются затем летчикам, чьи имена известны широко и на фронте и по всей нашей стране. Орден Ленина и орден Красного Знамени получает капитан Н. В. Васильев; ордена Ленина вручаются капитану Н. В. Кононенко, старшему лейтенанту А. З. Кузнецову, майорам Ю. Н. Селюку и М. П. Смитиенко, старшему политруку С. Н. Соколову.

В числе награжденных капитан В. Ф. Барабанщиков и старший лейтенант В. Ф. Романов, получающие одновременно по два ордена Красного Знамени, полковник Е. Ф. Логинов, полковник Г. А. Макаров, капитан В. Г. Черниченко, Герой Советского Союза полковник М. И. Шевелев и многие другие.

От имени награжденных выступают полковник Е. Ф. Логинов и капитан В. Г. Черниченко.

Вручение орденов и медалей окончено. Тов. М. И. Калинин сердечно поздравляет награжденных товарищей и обращается к ним с краткой речью.

Тов. Калинин отмечает высокие качества наших летчиков — их знания, их боевое умение, их великолепное мужество и отвагу, признанные всем миром. Эти боевые качества делают наших летчиков грозой наземных сил врага, грозой фашистского воздушного флота. Эти боевые качества в соединении с высокой техникой наших самолетов дают нашим летчикам значительные преимущества над немецкими летчиками, кадры которых к тому же основательно потрепаны и не обладают уже прежней выучкой и квалификацией.

Надо, говорит тов. Калинин, эти преимущества использовать еще шире, еще полнее. Кроме того, надо стремиться сочетать свои знания, свой боевой опыт, свою отвагу с хладнокровным расчетом, с умением учесть и использовать все «мелочи», рационально, расчетливо использовать боеприпасы, горючее, чтобы при любых условиях быть хозяином положения.

Предстоят упорные и ожесточенные бои, и в разгроме гитлеровских полчищ наша авиация сыграет, несомненно, одну из решающих ролей.

В заключение тов. М. И. Калинин пожелал награжденным летчикам новых боевых успехов в их героической борьбе с германским фашизмом.

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий Правительства по добыче угля и производству боеприпасов награждена большая группа работников угольной промышленности.

Орденом Ленина награждены 48 человек, **орденом Трудового Красного Знамени** — 126 человек, **орденом «Знак Почета»** — 228 человек, **медалью «За трудовую доблесть»** — 170 человек, **медалью «За трудовое отличие»** — 251 человек. (ТАСС).

ОГРОМНЫЙ УСПЕХ ВОЕННОГО ЗАЙМА

Каждый рубль—новый выстрел по врагу

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(От наш. спец. корр.).** Затаив дыхание, слушали бойцы и командиры авиадесантной части, где комиссаром тов. Голофаст, постановление правительства о выпуске нового займа. С огромным воодушевлением было встречено оно десантниками. Во всех подразделениях состоялись многолюдные митинги.

Капитан Овчинников заявил:

— Моя жизнь принадлежит родине. Все, что может дать истинный патриот для разгрома гитлеровских полчищ, он должен отдать стране. Каждый рубль, данный взаймы государству, — это новый выстрел по фашизму. Я подписываюсь на 2 500 рублей и вношу 1 000 рублей наличными.

Дружно проходила подписка в подразделении старшего политрука Дрожкина. Здесь бойцы и командиры дали взаймы государству 282 процента месячного заработка. При этом 19 983 рубля было внесено наличными. На 332 процента месячного содержания подписался личный состав подразделения лейтенанта Сычева.

Значительная часть начальствующего состава намного превысила суммой подписки месячный оклад. Деньги вносили наличными. Политрук Полей и техник-интендант 1-го ранга Баженов подписались на 2 000 рублей и внесли по 1 000 рублей наличными. На такую же сумму подписался техник-интендант 2-го ранга Жуков, который внес сразу 1 500 рублей. Лейтенанты Рябоконь, Семянский и Сущенко подписались на 2 000 рублей, младший лейтенант Тераторин — на 3 000, младший лейтенант Кухаренко—на 2 700. Частично они погасили наличными деньгами задолженность по займу.

Оформление подписки у десантников закончилось. Бойцы и командиры подписались на сумму, превышающую двухмесячный фонд содержания части. 104.400 рублей внесено наличными.

100 тысяч рублей внесено наличными

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(По телефону от наш. корр.).** Во всех подразделениях стрелкового полка, где комиссаром тов. Бромберг, быстро и организованно прошла подписка на Государственный Военный Заем 1942 года. Вот батальон, где комиссаром старший политрук Швец. Здесь бойцы и начальствующий состав дали взаймы государству сумму, составляющую 211 процентов месячного оклада. Из этой суммы 22.750 рублей внесено наличными.

Блестяще завершена подписка в роте, возглавляемой лейтенантом Тетервовым, а также в роте, где политическим руководителем тов. Голубков. Личный состав этих подразделений подписался на сумму, превышающую 400 процентов месячного содержания. Младший политрук Голубков подписался на 1.300 рублей и внес эти деньги наличными. Лейтенант Ралько подписался на 1.000 рублей и немедленно вручил их членам комиссии. Такая же сумма поступила от лейтенанта Крупина.

ВЫПУСК НОВОГО ЗАЙМА—БОЛЬШОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Весть о выпуске нового займа быстро донеслась до берегов седого Ильменя и облетела все части и подразделения. Это было в самом разгаре боя, когда наши бойцы отбивали яростную контратаку немцев, пытавшихся прорвать линию фронта.

Как и всегда, первыми о решении правительства узнали связисты. На узле связи N соединения состоялся короткий митинг. Один за другим выступали бойцы и командиры со словами верности своему народу, своему государству. В числе первых подписываются на заем телеграфистки Гусаренко и Савенко. В начале войны они добровольно ушли на фронт. Здесь они обеспечивают бесперебойную связь с действующими частями. Обе девушки тут же вносят всю сумму подписки наличными.

Старший политрук Кузьмин узнал о выпуске займа в ту минуту, когда собрался выехать в срочную командировку. Он несколько задержался и написал заявление комиссару:

«Меня воспитали родина, народ, моя партия. Им я обязан всей своей жизнью, всем, чего я добился и достиг. Узнав о выпуске Государственного Военного Займа, подписываюсь на 5.000 рублей. Мой оклад — 1000 рублей. Деньги вношу одновременно при подписке».

Тов. Кузьмин тут же написал в полевое отделение Госбанка, чтобы там перечислили его сбережения государству.

Несколькими часами позже, когда бой утих, состоялись митинги в ротах и батареях на передовых позициях. Бойцы и командиры поклялись бить врага самоотверженно и умело, с достоинством, с честью.

— Выпуск Государственного Военного Займа, — сказал на одном митинге ефрейтор Степанов, — большое политическое событие в жизни нашей страны. Народ, подписываясь на Военный Заем, благословляет нас, воинов Красной Армии, на новые подвиги, напутствует нас на новые победы. Будем достойны народного доверия. Пусть каждая пуля, сделанная на деньги народа, идет прямо в цель, пусть каждый снаряд метко и беспощадно разит врага.

К 8 часам вечера подписка на заем во многих частях и подразделениях была уже закончена. Сумма ее значительно превышает фонд месячного оклада личного состава.

Голос из родной и любимой Москвы

ХАБАРОВСК, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Два подразделения N части возвратились с тактических занятий. Глубокой ночью, войдя в казарму, бойцы сразу же обратили внимание, что в ленинской комнате почему-то ярко горит свет. Младший сержант Остапов и красноармеец Лисницкий торопливо устанавливали репродукторы. Здесь же присутствовал комиссар полка Клиценко.

— Слушали последние известия, — сказал комиссар, обращаясь к бойцам. — Будут передавать важное правительственное постановление. Присаживайтесь, товарищи, послушаем.

Вскоре просторное помещение ленинской комнаты было заполнено. Все напряженно ждали голос из родной и любимой Москвы.

Вот Москва заговорила. Слова диктора о том, что начинается передача постановления правительства о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года, собравшиеся встретили аплодисментами. Как только закончилась передача, один за другим начали выступать бойцы и командиры.

— Мы, советские люди, — сказал сержант Борисов, — горячо любим свою родину и для защиты ее ничего не жалеем. Выпуск Государственного Военного Займа я приветствую, как всякий советский патриот. Я знаю, что этот заем даст нам новые танки, самолеты, оружие, снаряды,— все, что необходимо для полного разгрома немецких захватчиков. Отдаю взаймы государству 250 рублей.

С взволнованными речами выступили красноармейцы-казахи Бухчебеков и Тельбаев, младший сержант Осипов, младший политрук Кулагин.

Подписка на заем началась сразу же. В подразделении старшего лейтенанта Бойко она была закончена за полчаса. Бойцы и командиры дали взаймы государству намного больше своего месячного содержания. Старший лейтенант Бойко и младший политрук Кулагин подписались на 1.000 рублей каждый и половину этой суммы тут же внесли наличными. Младший сержант Коновалов подписался на 500 рублей, сержант Борисов на 400 рублей, красноармеец Кривошеев на 180 рублей. Многие красноармейцы немедленно внесли первые взносы.

Подписываются жители освобожденных сел

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(По телеграфу).** Часть закончила бой. Славные бойцы сегодня уничтожили около трех рот немецких оккупантов, подавили 2 минометные батареи, разрушили 5 блиндажей, 4 дзота. Эта часть первой провела и подписку на Военный Заем. Здесь начсостав дал 135 процентов месячного оклада. Майор Лазарев подписался на 1600 рублей и всю сумму внес наличными деньгами. Боец Суворов подписался на 125 рублей и тоже полностью оплатил подписку. Полковник Самарский приобретает облигаций на 5.000 рублей и часть денег внес тут же.

В других частях подразделения дружно подписывались на заем глубокой почью в отбитых у врага селах. Военные агитаторы проводят беседы о займе среди населения, освобожденного от ига фашистов. Советские люди, возвращенные к жизни, в лоно любимой родины, единодушно подписываются на Военный Заем.

Приветствуем решение правительства

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Гвардейцы-минометчики собрались у рупора, находясь под впечатлением недавнего боя. Грозное оружие гвардейцев на славу поработало в этом бою. Сильно поредели колонны немецких войск под массированным огнем.

Радио разносит по фронту постановление советского правительства о выпуске Военного Займа. Это означает, что новые тысячи танков, орудий, минометов придут на фронт. Они приблизят победу над ненавистным врагом, и снова над всей освобожденной землей засияет солнце свободы и счастья.

Гвардейцы открывают короткий митинг. Они говорят о своей готовности сражаться до победного конца. Охваченные мощным патриотическим порывом, они принимают резолюцию:

«Много фашистов уничтожено оружием нашего гвардейского минометного полка. Они уже не будут пить воду из наших рек, грабить наши села и города, убивать наших братьев, насиловать наших сестер.

Мы горды, что, отдавая ежегодно взаймы государству часть своих средств, вместе со всем народом вооружали Красную Армию. Мы видим, как это пригодилось в грозные дни отечественной войны.

Сегодня мы с особым удовлетворением приветствуем решение правительства о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года. Все, как один, подпишемся на сумму не ниже своего месячного оклада».

Началась подписка. Лейтенант Бухтояров подписался на 1.500 рублей и сейчас же внес их наличными. Лейтенант Тузов подписался на такую же сумму. Гвардейцы Бурин, Федин, Лесов и многие другие отдали взаймы государству двухмесячный оклад, внеся его наличными.

За час подписка была проведена полностью. Все гвардейцы подписались не меньше, чем на месячный заработок.

Бойцы выполняют долг перед родиной

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Первым на митинге выступил сержант Лапонов. Он сказал:

— Подпиской на Военный Заем 1942 года обеспечим скорейший разгром проклятого немецкого фашизма.

Красноармеец Спасский продолжил мысль товарища словами:

— На средства займа правительство дополнительно вооружит нашу Красную Армию боевой техникой, боеприпасами,— всем, что нужно для победы.

Бойцы говорят мало. Некогда сейчас говорить, надо воевать. И деловито подходят бойцы, старательно расписываясь в подписных листах. Не прошло и получаса после митинга, как старший политрук Смирнов пришел в штаб со взводными листами.

— Подписка закончена, — с гордостью докладывает он.

— Все подписались?

— Все до одного!

— Процент?

— 128 процентов к месячному окладу. 35 процентов внесено наличными.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 15 апреля

В течение ночи на 15 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

* * *

На одном из участков Калининского фронта наши части продолжали вести бои с противником. За истекшие сутки немцы потеряли убитыми и ранеными до 850 солдат и офицеров. Взяты пленные и трофеи. На другом участке часть под командованием тов. Юдинцева продолжает теснить немцев. Захвачены 10 пулеметов, 2 миномета, автоматы, винтовки и другое вооружение. Зенитным огнем над полем боя сбит немецкий самолет «Ю-88».

* * *

Гвардейская кавалерийская часть (Западный фронт) овладела 4 населенными пунктами. Противник понес большие потери в живой силе и технике. На другом участке фронта гитлеровцы, пытаясь вернуть захваченную нашими бойцами высоту, бросили в атаку 16 танков. Немецкие танки были встречены огнем нашей противотанковой артиллерии. Потеряв 5 машин, враг был вынужден отступить. Экипаж одного из вражеских танков взят в плен.

* * *

Группа советских разведчиков, зайдя в тыл противника, атаковала вражеский ДЗОТ. Застигнутые врасплох немцы были уничтожены. Разведчики захватили станковый пулемет, 3 автомата, 7 винтовок и свыше 2.000 патронов.

* * *

Расчет зенитного орудия сержанта Кузнецова тремя выстрелами сбил немецкий самолет «Ю-88», пытавшийся бомбить боевые порядки наших войск.

* * *

Ни днем, ни ночью не дает покоя немецким оккупантам партизанский отряд «За родину», действующий в оккупированных районах Смоленской области. За последнее время отряд провел ряд удачных операций, во время которых уничтожено 205 немецких солдат, 6 офицеров и 20 полицейских. Партизаны неоднократно прерывали связь между штабами немецких частей. Только в последних боях партизаны захватили у гитлеровцев 3 пулемета, 6 автоматов, 36 винтовок, 5 биноклей и до 10.000 патронов.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта у убитого немецкого солдата найдено неотправленное письмо в Германию. В письме говорится: «Нам опять пришлось переехать на новое место. Раньше мы двигались вперед, а теперь пятимся назад. Четыре дня мы были вовсе отрезаны от своих, находились в кольце у русских, не имели никакого продовольствия. Нашли дохлую лошадь и сварили обед. Мы переживаем тяжелое время. Всем нам война опротивела, и ни у кого нет ни малейшего желания продолжать эту ужасную жизнь. Да, дорогой Вилли, наши господа, повидимому, просчитались, а мы должны расхлебывать».

* * *

Пленный солдат 28 полка 8 немецкой дивизии Иоганн Гиллер рассказал: «Через день после прибытия на фронт наш полк был брошен в бой. В первом же сражении мы понесли большие потери. Трупы убитых, длинная вереница транспортов с ранеными произвели на солдат потрясающее впечатление. Многие отказались итти в бой. Несколько солдат было расстреляно на месте».

Вечернее сообщение 15 апреля

В течение 15 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 14 апреля уничтожено 14 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

Наши корабли в Баренцовом море торпедировали транспорт противника водоизмещением 9.000 тонн и другой транспорт водоизмещением 8.000 тонн.

* * *

На одном из участков Западного фронта немцы ввели в бой резервы и предприняли контратаки, поддержанные танками и артиллерией. Наши бойцы отбросили противника и овладели укрепленным населенным пунктом. В течение суток немцы потеряли убитыми свыше 500 солдат и офицеров. Огнем нашей артиллерии и пехоты уничтожен немецкий танк, орудие, 22 пулемета и разрушено 22 блиндажа. Захвачены трофеи, в числе которых 11 орудий, 38 станковых и ручных пулеметов, 3 крупнокалиберных пулемета, миномет, 87 винтовок, свыше 2.000 патронов, 2 радиостанции, 2 полевых кухни и другое военное имущество. На другом участке фронта артиллерийским огнем уничтожено 9 немецких орудий и 4 пулеметных точки. Противник потерял убитыми до 180 солдат и офицеров.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, за день боев с противником захватила 5 немецких орудий, 6 минометов, 17 пулеметов, 20 ящиков снарядов, 1.000 мин, 10.000 винтовочных патронов, автоцистерну и 20 повозок с продовольствием. Немцы понесли большие потери в людях.

* * *

Группа бойцов под командой лейтенанта Крюк заметила передвижение вражеского подразделения. Несмотря на численное превосходство немцев, лейтенант решил принять бой и смело атаковал противника. Немцы отступили, потеряв убитыми 60 солдат и офицеров.

* * *

Смелую вылазку в тыл противника на днях совершил танковый экипаж младшего лейтенанта Миронова. Во время рейда танкисты нанесли врагу большой урон в живой силе и уничтожили 6 орудий и свыше 20 оборонительных пунктов.

* * *

Старший сержант Геннадий Харламов огнем из винтовки сбил над полем боя немецкий истребитель.

* * *

Отряд партизан под командованием тов. Ж., действующий в тылу немецких войск на Западном фронте, организовал засаду на одной из дорог, соединяющей два крупных населенных пункта. По дороге подошла колонна немецкой пехоты. Внезапно напав на врага, партизаны уничтожили 22 гитлеровца и захватили ручной пулемет, миномет, 6 винтовок и несколько автоматов.

* * *

Пленный унтер-офицер 2 роты разведывательного батальона 30 немецкой пехотной дивизии Георг Коль рассказал: «Недавно в одном из штабных зданий города Старая Русса собрались 40 немецких солдат. Их вызвало сюда командование для того, чтобы вручить железные кресты. В самый разгар церемонии раздался взрыв необычайной силы. В результате взрыва погибли все 40 солдат, а также присутствовавшие на торжестве офицеры. Позднее выяснилось, что дом заминировали и взорвали партизаны. Несмотря на все розыски, виновники взрыва не были обнаружены».

* * *

Пленный солдат 3 роты 40 мотострелкового полка 17 немецкой танковой дивизии Георг Пехетмайер рассказал: «В армию меня призвали в середине января этого года. 11 дней я пробыл в казармах в Дуисбурге. На двенадцатый день меня направили на фронт. В 3 роте много солдат, которые прошли лишь двухнедельный курс военного обучения. Это главным образом рабочие, которые до самого последнего времени работали на военных заводах и пользовались отсрочкой. Из 120 солдат роты, здоровых и годных к военной службе, насчитывается не более 30 человек».

* * *

Отступая под ударами советских войск, немецкие изверги грабят население, жгут деревни, расстреливают стариков, женщин и детей. Только в деревнях Маслино, Дубовицы, Шевелево, Ефремово, Арефино, Городок и Борисово Ленинградской области гитлеровцы за последнее время расстреляли 76 колхозников. Многие жители получили тяжелые увечья. По неполным данным в перечисленных деревнях сожжено и разрушено 365 домов колхозников, 4 школы, 3 клуба, все больницы, сотни общественных колхозных построек.

ТАНКОВЫЙ БОЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Несколько дней назад на одном участке фронта произошел ожесточенный бой между нашими и немецкими танками. Бой этот интересен в том отношении, что в нем выявились некоторые особенности «весенней тактики» танков противника. Опишем коротко ход боя.

Когда стало известно, что противник подбросил на наш участок фронта танки и собирается совершить прорыв, танковому батальону, которым командует майор Максимов, была поставлена задача—преградить путь врагу, не допустить прорыва. Эту задачу батальон выполнил блестяще.

Бой начался ранним утром. Сосредоточившись в небольшом леске, наши танкисты начали готовиться к действиям. Все танки были разделены на группы, которые имели определенное предназначение. Для чего это было сделано,—будет видно из дальнейшего описания боя.

В 5 часов 35 минут с запада послышался знакомый гул бомбардировщиков. Гул нарастал все больше. Вот над нашим расположением появилась большая стая «Юнкерсов». Выстроившись в круг, они приготовились к бомбометанию. Первый, второй, третий самолеты делают последний разворот. Но они не успевают сбросить бомбы. На пикировщиков внезапно напала группа наших истребителей. Завязался воздушный бой. Неприятельские самолеты, преследуемые нашими истребителями, ушли на запад.

Так с самого начала нарушилось взаимодействие между авиацией и наземными войсками противника. Тактика немцев была обычной—расстроить боевые порядки своего противника ударами с воздуха, а затем атаковать на земле. Но наши славные летчики не дали фашистской авиации произвести обработку намеченного для прорыва участка. Это имело огромное значение для хода всего боя. Наши подразделения, прочно прикрытые с воздуха, были готовы к контрудару по пехоте и танкам врага.

Видимо, немцы действовали по хорошо разработанному плану. Вскоре после появления бомбардировщиков под прикрытием огня артиллерии двинулась в наступление большими массами вражеская пехота. К треску пулеметов и гулу артиллерийских разрывов примешался шум моторов—пехота шла в сопровождении танков. Пока их было с полдесятка: средние и тяжелые машины.

Передовые подразделения нашей пехоты вступили в бой с противником. Превосходящими силами немцам удалось на одном участке потеснить наши войска и занять деревню. Рядом—узел дорог, через который могли бы ринуться немецкие войска для развития прорыва. Этот узел и подступы к нему должны были отстоять наши танкисты.

Из глубины немецкого расположения вынырнули и уже мчались к деревне пять средних и тяжелых танков. В это самое время пошла в атаку наша пехота. Ее поддерживали шесть тяжелых танков под командованием тов. Лукьянова. Разгорелся жаркий бой. Немцы ни за что не хотели отдавать только что занятый рубеж. Они открыли сильный огонь из пушек и минометов. Однако наши подразделения продолжали продвигаться вперед. Вскоре бой перенесся уже в самую деревню. Немецкие танки оставались за ней, видимо, не решаясь вклиниваться в самое пекло боя и выжидая более удобного момента для атаки. Но за ними внимательно следили находящиеся в засадах танкисты двух групп наших тяжелых танков. Одной из этих групп командовал тов. Азобков, а другой—Астахов. Оставаясь в укрытии, они пока не вмешивались в бой.

Гранатами и штыками наши стрелковые батальоны уже вышибали немцев из деревни. Для фашистских танков наступил, очевидно, требуемый момент. Разбившись на две группы, они ринулись в обхват деревни, стремясь или взять в клещи все, находящееся в ней, или прорваться на узел дорог. Танковые экипажи Лукьянова заметили этот маневр и бросились наперерез немцам, открыв фланговый огонь с хода. В бою столкнулись в двух местах две тройки. Силы равные. Но уже с первых выстрелов успех был на нашей стороне: две немецких машины на полном ходу загорелись, у двух были подбиты гусеницы, а две уцелевшие умчались обратно. Наши потери—один танк.

Вскоре от пехоты пришло донесение, что танки помогли ей окончательно занять деревню. При этом они подавили огнем и гусеницами 9 немецких пушек.

Бой не затихал. Атаки и контратаки не прекращались ни с той ни с другой стороны. Стремясь обойти наши подразделения, противник бросил в атаку новую группу танков из восьми машин. С ними вступает в бой группа наших танков под командой Шляпникова. У него тоже восемь танков. Второй раз в этом бою одинаковое соотношение сил, но преимущество остается на стороне наших танков, потому что они действовали в тесном контакте со своей пехотой.

Когда танки Шляпникова пошли на сближение с противником, на командный пункт поступило донесение, что в нескольких километрах замечено движение нового эшелона немецких танков. Руководивший боем полковник Катенин принимает решение: как только вступят в бой восьмерки, группе Азобкова ударить по немцам с фланга; Астахову—перехватить дорогу и задержать подход третьей танковой группы немцев.

С каждой минутой усиливался гул моторов. Обогнув высоту, восемь немецких танков вышли на открытое место и на предельных скоростях атаковали нашу пехоту. Но навстречу уже мчались наши танки. Немцы остановились и с дистанции 200 метров открыли беспорядочный огонь. Завязался ожесточенный танковый бой. Все смешалось. Со стороны было трудно разобрать, где свои, где немцы. На поле почти не чувствовался общевойсковой бой. Центром его стала смертельная схватка между бронированными противниками.

В самый разгар боя между восьмеркой наших и восьмеркой вражеских машин на поле боя появилась группа тяжелых танков Азобкова. На полной скорости врезалась она в боевые порядки противника. После первых же выстрелов запылали яркими факелами четыре немецких танка, остальные четыре пустились наутек, но также были подбиты огнем из пушек. Наши потери — два средних танка. Все остальные продолжали вести бой.

16 немецких машин, шедших в третьем эшелоне, наткнулись на заслон Астахова. У Астахова было всего три машины. Несмотря на численное превосходство, противник не сумел прорваться по дороге. Ведя меткий огонь из укрытий, наши танкисты нанесли немцам значительный урон и заставили их повернуть обратно. В этот день противник уже больше не бросал в атаку свои танки.

Так закончился этот небольшой по масштабу, но довольно ожесточенный танковый бой. Немцы намеревались вбить клин в расположение наших войск. Эшелонируя свои танки в глубину (вместе с пехотой), они хотели придать этому клину большую силу, но полковник Катенин, расчетливо вводя в бой свои танки группами, сумел разбить по частям все эшелоны танков противника. От клина противника, как говорится, остались одни щепки.

Поражение танков противника послужило началом разгрома всей его группировки, предназначенной для прорыва.

Батальонный комиссар А. ПОЛЯКОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Наступление. На первом плане — боец, занявший новый рубеж, окапывается. Снимок нашего спец. фотокорр. В. Гребнева.

Когда тает снег

Сейчас, когда тает снег и обнажается земля, явственней становятся следы недавних боев. Вот у этой опушки леса всего неделю назад снег был чист, сверкал белизной. Теперь он осел, почернел, а в одном месте совсем растаял, и глазам представляется густое минное поле. На небольшом клочке земли больше сотни противопехотных мин и больше тридцати противотанковых. Этот участок был обойден нашей пехотой. Он огорожен, всюду предупреждающие надписи. Там и сям торчат колья проволочных заграждений, свободных от снега.

Обнажились и блиндажи на самой опушке. Немцы сильно ее укрепили, но вынуждены были отойти. Они старались унести трупы своих солдат, но многих хоронили тут же, наспех зарывая в снегу. И теперь всюду — в канавах, кюветах, в поле, а чаще всего в лесу, — можно встретить черные трупы фрицев.

Тут фрицы зимние, в тряпье и эрзац-валенках, и фрицы весенние, совсем недавно подброшенные из глубоких германских тылов. На них новые шинели, еще не успевшие загрязниться в блиндажах и землянках.

Тает снег, тают и немецкие резервы. На одном участке, где наступают наши гвардейские пехотные подразделения, упорно взламывающие оборонительные позиции врага, перемолото уже несколько фашистских полков. Здесь немецкий генерал Хекль последовательно ввел в бой все три полка своей 263-й пехотной дивизии. Истощив все резервы, он был вынужден бросить в бой саперный батальон, на что обычно немецкое командование идет очень неохотно. Но и этого оказалось мало. Хекль запросил подмоги. Насколько была она спешной, можно судить по тому, что свои маршевые роты неприятель вводил в бой прямо с грузовых машин, на которых они прибывали из далекого тыла. Об этом говорят все пленные, взятые на одном участке.

Чтобы совершить 18 контратак, отбитых с большим уроном для немцев, понадобилось перебросить на этот участок 181-й полк 52-й пехотной дивизии, снятый с левого фланга. Однако гвардейцы перемалывали одну вражескую роту за другой, особенно артиллерийским огнем и пехотным оружием. В 63-ю дивизию немцев прибывали все новые и новые резервы — шесть маршевых батальонов, один за другим, по 800—900 солдат в каждом. Сейчас ряды этого пополнения тоже сильно поредели.

Не лучшая участь постигла резервы и других немецких генералов. На соседнем участке фронта генералы Крайнер и Карпес в начале нашего наступления держали три батальона. Затем первый ввел в бой 282-й пехотный полк своей дивизии, а второй — 449-й полк. Вскоре они тоже были вынуждены использовать в качестве пехоты свои саперные батальоны. Здесь неприятель в короткий срок предпринял 12 контратак, и сюда было переброшено с других участков еще два полка. Чем кончаются контратаки для немцев, видно хотя бы на опыте боев возле одной рощи. На-днях тут перешла в контратаку вражеская рота, но была тотчас же отражена. На поле боя осталось 40 убитых немцев.

Помимо перечисленных частей, противник последовательно ввел в действие восемь маршевых батальонов. Он стремится во что бы то ни стало удержать водный рубеж, прикрывающий плацдарм с узлами дорог, и для этого напрягает все свои силы.

Новыми сотнями и тысячами немецких трупов устилаются поля боев.

Б. КОРОЛЬ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Меткая очередь по фашистскому самолету

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В номере фронтовой газеты «Во славу родины» от 13 апреля старший сержант Харламов рассказывает о том, как ему удалось сбить немецкий бомбардировщик:

«Наша инженерная рота получила задание отремонтировать важный участок грунтовой дороги. Когда мы пошли, в воздухе послышался гул самолетов. Летели два двухмоторных бомбардировщика.

Командир взвода лейтенант Филатов приказал нам двигаться расчлененным строем. Самолеты летели очень низко. Я прижался к телеграфному столбу и прицелился в приближающуюся машину. Немецкий самолет шел под острым углом, пересекая железную дорогу, и обстреливал нас из пулемета. Когда машина поравнялась со вторым телеграфным столбом, я открыл огонь из своей самозарядной винтовки. Прицел поставил 8, вынес точку прицеливания вперед и выпустил 15 бронебойно-зажигательных пуль.

Я начал перезаряжать винтовку. В это время ко мне подбежали бойцы Шишко, Лебедь, Чумак, Бочков. Еще издали они кричали:

— Самолет сбит!

Оказывается, бомбардировщик после обстрела задымился, а потом, охваченный пламенем, врезался в землю».

Военный Совет фронта наградил старшего сержанта Харламова орденом Красного Знамени. Горлые боевым успехом своего товарища, комсомольцы инженерной части обратились ко всем комсомольцам фронта с призывом следовать примеру комсомольца Харламова.

КАК БЫЛА ИСПРАВЛЕНА ОДНА ТАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

На южном участке Западного фронта немцы создали опорный пункт в одном селе. Это село стоит на возвышенности, с которой открывается хороший обзор дальних и ближних подходов. Вправо и влево расположились небольшие деревни. Километрах в восьми находится важный узел шоссейных дорог, которым овладели мы. Немцы сильно укрепились в селе, чтобы постоянно держать этот узел дорог под угрозой удара. Кроме того, село было командной позицией в неприятельских руках.

Противник сосредоточил в своем опорном пункте много сил и огневых средств. Гарнизон села состоял из солдат трех различных пехотных полков. Всего, судя по показаниям пленных, здесь было сосредоточено до полного полка пехоты, около полка артиллерии, несколько десятков минометов различного калибра и пять танков. Оборона села руководил командир немецкой пехотной дивизии.

Два раза наши войска атаковали опорный пункт, но успеха не имели. Разберем, почему так происходило.

Перед селом сначала была сосредоточена N стрелковая часть, которой были приданы танки. Командир части начал атаку, плохо разведав подходы к селу и совершенно не приняв во внимание глубокий снег, по которому должны были проходить танки. Атака началась почью. Танки не дошли до села, застряли в овраге. Пехота попала под огонь минометов и тоже вынуждена была отойти. Во второй раз танки и пехота ворвались на окраину села, но в этом случае не было проявлено необходимой настойчивости и упорства в уличном бою, и атака тоже не была доведена до конца.

Совершенно по-иному подошел к делу командир N гвардейской части, когда ему было поручено захватить этот же опорный пункт. Он провел тщательную разведку подходов, мелкими боями выявил расположение огневых средств противника. Оказалось, что орудия, минометы и пулеметные гнезда немцев расположены главным образом на северо-восточной окраине, т. е. с фронта, откуда немцы ожидали наших атак. Левый фланг противника (северо-западная окраина) имел слабую огневую насыщенность и там совсем не было противотанковых средств.

Вместе с командиром танковой части был тщательно разработан план атаки. Решили силами сапер расчистить дорогу для танков, прицепить к танкам сани с автоматчиками и орудия сопровождения. Были даны точные указания артиллерии, которой надлежало обрушить свой огонь на северо-восточную окраину села, чтобы подавить огневые средства немцев и создать впечатление, что мы якобы хотим попрежнему атаковать с фронта.

Как только стемнело, саперы начали расчищать снег. Танки в это время уже стояли готовыми к бою, к ним были прицеплены пушки и сани. Спустя некоторое время открыла огонь артиллерия. Дальнейшие события развернулись с молниеносной быстротой. Танки без всяких помех ворвались в село. С саней соскочили автоматчики, артиллеристы отцепили орудия.

Чтобы повернуть фронт своей обороны на 180 градусов, немцам понадобилось некоторое время. Этого времени оказалось достаточно для наших танков. Они огнем и гусеницами разрушали дзоты и блиндажи, громили артиллерийские позиции врага. Немцы не успели и глазом моргнуть, как наши танки вывели из строя до 15 противотанковых и других орудий, 14 минометов, много пулеметов. Автоматчики выбивали врага из домов. Артиллерия, сопровождающая танки, прямой наводкой била по немецким пушкам и пулеметным гнездам. Благодаря всему этому пехотинцы-гвардейцы получили возможность без потерь подойти к деревне и вступить в бой.

Несмотря на нанесенный удар, многие огневые точки немцев продолжали отчаянно сопротивляться. Из соседней деревни спешили на помощь новые подразделения противника. Однако командир гвардейской части это предусмотрел. Заняв северо-западную окраину села, он поставил у сараев и домов несколько легких танков, чтобы использовать их в качестве подвижных огневых точек на случай контратаки из соседней деревни. Кроме того командир сосредоточил здесь свои резервы. В итоге подкрепления немцев не были допущены к селу.

Уличный бой окончился почти полным уничтожением немецкого гарнизона. Лишь жалкие остатки его разбежались по соседним деревням. Всего немцы оставили здесь 18 орудий различных систем, не считая уничтоженных, 15 пулеметов, 10 минометов, 10 противотанковых ружей, много винтовок и автоматов, 42 автомашины, 10 походных кухонь, 100 тысяч патронов, 6 тысяч снарядов и огромное количество других военных материалов. Взятие этого опорного пункта гвардейцами—замечательный образец тщательной подготовки атаки и умелого доведения ее до конца.

Мы имеем мощные средства борьбы с врагом. Но эти средства нельзя безрассудно расходовать, как нельзя допускать бесполезных, не вызываемых необходимостью потерь в личном составе. Иногда можно наблюдать поразительную картину. Часть атакует какой-нибудь опорный пункт. Атака не удается. Тогда командир дожидается подхода резервов, артиллерии, танков и потом атакует с того же направления, бьет в ту же точку, где однажды атака уже не удалась. А это далеко не всегда нужно. У противника наверняка есть место, где он наиболее слаб или совсем не ожидает атаки. Найти такое место и так ударить, чтобы разгромить врага,— вот задача каждого командира.

Бывает порою, что часть тратит огромные усилия на преодоление подходов к опорному пункту противника, а когда нужно ворваться в него, то у командира не оказывается достаточных сил для продвижения вперед. В таких случаях противник получает возможность контратакой восстановить положение, и затраченные частью усилия оказываются бесплодными.

Готовя атаку, каждый командир должен иметь в виду все эти обстоятельства. В частности, ему полезно иметь небольшой, но подготовленный к уличным боям и соответственно вооруженный резерв. Надо беречь этот резерв при всех обстоятельствах до того момента, когда появление небольшого, но свежего и решительного подразделения поможет решить исход боя.

Большое значение в каждой атаке имеют согласованность действий различных родов войск, тщательная организация их взаимодействия. Нельзя допустить, чтобы в разгаре атаки прекратилась связь общевойскового командира с приданными танками и артиллерией. Перерыв этой связи повлечет за собой неприятные последствия.

Атака—наиболее ответственный момент каждого боя. Ее нужно хорошо подготовлять и доводить до конца.

Подполковник Н. СЕМЕНОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Фашисты сожгли стариков-колхозников

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 15 апреля (Спецкорр. ТАСС). Фашистские изверга ограбили все население деревень Бабино и Сиверки: угнали скот, а сами деревни сожгли дотла. В деревне Бабино гитлеровцы загнали в сарай 9 стариков, а остальных жителей этой деревни выстроили у сарая. Затем у всех на глазах палачи забросали гранатами помещение, где были заперты старики, и сожгли его. В страшных муках погибли Богданов Ефим, Сазонов Егор, Никонов Александр и другие.

Потери немецкой авиации в кадрах

Пятнадцать лет назад в Германии вышла небольшая книжка: «Что должен знать немец об авиации». Она была подписана псевдонимом «Авиатикус». Под псевдонимом скрылся авиационный деятель Германии, а высказанные им положения надолго определили пути развития немецких воздушных сил. Один из основных разделов книжки был посвящен кадрам авиации. «Исход боевых операций в воздухе,—говорилось в этом разделе,—зависит в значительной мере от того, насколько удастся сберечь и рационально использовать личный состав авиации — движущую силу каждой победы в воздушной войне».

Автор пришел к этой формуле, осмыслив опыт первой мировой войны. Он хотел предостеречь незадачливых своих потомков от повторения ошибок прошлого. Автору это удалось лишь частично: немцы многое сделали, чтобы зазубрить его истину, но они оказались беспомощными претворить это положение в жизнь.

В момент прихода Гитлера к власти Германия имела контингент боевых экипажей на 700—800 самолетов. В большинстве своем это были относительно опытные летчики — участники мировой войны. Воспитанные в духе реакционных традиций немецкой офицерской касты, они жаждали реванша, но явно неприязненно относились к Гитлеру, считая его выскочкой и авантюристом. Попытки нацистского правительства привлечь старых летчиков к активному сотрудничеству имели лишь частичный успех. По крайней мере, когда Гитлер начал формировать высший командный состав авиации, его выбор был ограничен узким кругом личных друзей Геринга. Действуя вопреки воле воздушного министерства, Гитлер назначил на высшие командные посты в авиации группу пехотных и артиллерийских офицеров — своих приверженцев. Нынешние командующие воздушных флотов Кессельринг, Штумпф пришли в авиацию именно в этот период. Что же касается подавляющего большинства старых летчиков, то они были использованы на второстепенных постах.

Однако простой переброской пехотных офицеров в воздушные силы проблема командных кадров авиации не решалась, и гитлеровцы приступили к массовой подготовке офицеров авиации из молодежи. При этом ставка была сделана на наиболее реакционные слои, происходящие из среды прусского дворянства, купечества, мелкой буржуазии. В год, предшествующий второй мировой войне, немецкие авиаучилища выпустили 7.000 летчиков, численный состав летно-под'емного персонала гитлеровской армии достиг 20—25 тысяч человек.

Воздушные операции в первые два года европейской войны носили быстротечный характер. Все операции были осуществлены немцами при подавляющем превосходстве сил. Так, в Польше соотношение сил определялось пропорцией 3 : 1, во Франции — 3 : 1,5. Именно этим об'ясняется тот факт, что победа во всех этих сражениях была завоевана ценой относительно небольших жертв и в технике, и в кадрах.

В итоге к началу войны против СССР немцы не только сохранили значительный контингент своих авиационных кадров, но и заметно увеличили их за счет нового пополнения. Например, если в сентябре 1939 года численный состав летных кадров гитлеровской Германии не превышал 10.000 человек, то на 1 января 1941 года он достигал уже 13—15 тысяч. Многие из этих летчиков прошли полный курс обучения в спокойной довоенной обстановке, накопили почти двухлетний опыт боевой работы и вступили в войну в возрасте 22—25 лет, имея звание фельдфебеля и унтера. Иначе говоря, в первые же дни войны нашей авиации противостояла крупная воздушная армия врага, сравнительно хорошо подготовленная, обладающая известным боевым опытом. Но на этот раз гитлеровцы встретили советскую воздушную армию, которая по своему вооружению, моральным и профессиональным качествам превосходила немецкую.

Девятимесячный период воздушной войны условно можно разбить на три этапа. Первый обнимает два месяца: часть июня, июль, август. Он характеризуется внезапным нападением неприятельской авиации на наши аэродромы и ожесточенными воздушными схватками на путях движения наземных сил. Потери немцев за это время измеряются: в технике—7.200 самолетов, в летном составе — около 20.000 человек.

Второй этап охватывает три месяца: сентябрь, октябрь, ноябрь. Он прошел под знаком яростной борьбы за советский юг, юго-запад, Москву, Ленинград. Для этого этапа характерен жестокий поединок двух воздушных армий. Он закончился тем, что наша авиация лишила врага инициативы в воздухе на всех фронтах. За этот период потери врага в технике достигают 5.500—5.700 машин, в летно-под'емном составе — 12—15 тысяч человек.

Наконец, третий этап обнимает четыре месяца: декабрь, январь, февраль, март. Он прошел под знаком явного превосходства советской авиации, активно поддерживавшей наступающие части Красной Армии по всему фронту. Потери врага продолжали расти, причем только в летном составе они достигли к концу девятого месяца 38.000 человек. Если учесть, что численность немецких летных кадров в начале войны измерялась 34—36 тысячами человек, то можно сделать вывод: за истекшие девять с лишним месяцев советские летчики перебили подавляющее большинство гитлеровского летного состава, подготовленного до войны.

В этой связи важно рассмотреть, какие именно кадры потеряла гитлеровская авиация. Освободив лучшие свои силы от действий над полем боя, немцы использовали их для ударов по Москве, Ленинграду и Одессе, для дальних разведывательных полетов. Вот результаты их деятельности в районе Москвы. Из 300 летных экипажей, собранных немцами в июле прошлого года для налета на Москву, 180—200 были возглавлены офицерами и фельдфебелями. Вместе с другими частями к Москве был направлен и небезызвестный легион «Кондор» — некогда гордость фашистской авиации. В первые два месяца боев из общего состава трехсот экипажей была потеряна половина. В частности, в боях за Москву понес значительные потери и вследствие этого был выключен из борьбы легион «Кондор».

Продолжая налеты на Москву, немцы в конце августа мобилизовали для этой цели новую, еще более крупную группу летчиков. Выполнение этой задачи было поручено и некоторым частям воздушного флота Кессельринга, действовавшего на центральном участке фронта. Под ударами советской авиации флот Кессельринга понес большой урон, был снят с фронта и уведен на переформирование. В результате почти девятимесячных воздушных боев над Москвой и на подступах к ней немцы потеряли гораздо больше тысячи самолетов и около четырех тысяч летчиков, причем здесь были особенно велики потери врага в высококвалифицированных кадрах.

Чтобы как-то сократить убыль лучших своих кадров, командование немецких военно-воздушных сил приняло чрезвычайные меры. Например, был выработан своего рода кодекс для экипажей, совершающих налеты на Москву и Ленинград. Этот кодекс гласил: «Во избежание потерь экипажи обязаны вылетать и возвращаться на базу только ночью, итти к цели на высоте не ниже 6.500—7.000 метров». Когда и эта мера оказалась малоэффективной, Геринг запретил офицерам немецкой авиации, имеющим звание майора и выше, участие в боевых вылетах без специального разрешения высшего командования. Новые ограничения тоже не дали результатов.

Ноябрь прошлого года явился для немецкой авиации черным месяцем в полном смысле этого слова. Немцы потеряли в ноябре наиболее ценные свои кадры. В двадцатых числах ноября погиб полковник Мельдерс — главный инспектор истребительной авиации Германии. Он руководил операциями воздушных сил, поддерживающих действия танковой армии Гудериана.

Несколькими днями позже был убит на советско-германском фронте сподвижник Мельдерса в Испании, один из крупных деятелей немецких воздушных сил генерал авиации Гельмут Вильберг. Гибель этих двух летчиков была расценена всей фашистской печатью, как наиболее ощутительная потеря немецкой авиации за все время ее почти тридцатилетней истории.

В июле немцы потеряли полковника фон Кюрбс — это одна из крупных фигур фашистской авиации. В августе погиб Пауль Кот, награжденный железными крестами I и II степени, золотой медалью летчика, испанским серебряным орденом с мечами.

В октябре нами сбиты и взяты в плен крупные нацистские летчики Лаевский и Вегнер. Лаевский — известный в германской авиации знаток высотных полетов, в последние два года он руководил постановкой этого дела в Северном воздушном флоте генерала Штумпфа. Вегнер — «асс» аэронавигации, во время налетов на Лондон он выполнял особые задания своего командования по бомбежке Букингема и Вестминстера. Убит Петер Геринг—близкий фашистскому рейхсмаршалу человек.

Наконец в последние дни берлинское радио разразилось настоящей похоронной эпитафией по поводу новых потерь в немецкой авиации: под ударами советских летчиков погибла целая партия фашистских «ассов»: Ридер, Хэген и т. д.

Чем дальше продолжается война, тем острее и непосредственнее немцы начинают осознавать истинные последствия понесенных ими потерь. Враг понимает, что урон в квалифицированных кадрах ничем не восполнить. Высказывания фашистских главарей на этот счет исполнены тревоги, причем и высказывания Геринга не составляют исключения. Провожая в могилу одного из многочисленных фашистских «ассов», погибших в последнее время, фашистский рейхсмаршал сказал:

— Мы еще не знаем, как заполнить ту брешь, которую ты оставил.

Что же представляют собой нынешние авиационные кадры Гитлера, каков их профессиональный и моральный облик? Изучив показания 80 пленных немецких летчиков и сопоставив эти показания, мы имеем возможность более или менее точно ответить на заданный вопрос. Основным средством подготовки кадров в Германии попрежнему являются нормальные летные училища. Количество их в ходе войны было доведено до 74. Срок обучения для летчиков-истребителей сокращен до 3—6 месяцев, для бомбардировщиков — до 3—5 месяцев. Каждое училище способно выпустить 150 человек.

Большая часть летчиков, находящихся сейчас в строю, окончила летные школы в 1941—1942 гг. Они имеют звание ефрейтора, их возраст 18—21 год, боевой опыт — 3—7 месяцев. Но дело не только в низком профессиональном уровне авиационных кадров, хотя и сам по себе этот факт много значит. Не менее важно то обстоятельство, что эти кадры вступают в бой после того, как потерпели жесточайшее поражение их предшественники — летчики, гораздо более квалифицированные и опытные. Этот фактор не может не повлиять на моральное состояние нынешних авиационных кадров Гитлера. Эти кадры начинают терять веру в силу немецкого воздушного оружия, и гитлеровская клика бессильна вернуть ему эту веру.

После жестоких поражений на Востоке немцы заметно изменили и методы воспитания своих кадров. Они поняли, что советских воздушных воинов высокомерием и кичливостью не победишь,— их надо знать. И в немецких авиационных частях происходит нечто невиданное прежде: появились инструкции о том, как действовать против советской авиации, брошюры с описанием наших самолетов. В дневниках летчиков мы обнаруживаем и критические изображения тактических приемов советских истребителей, записи о действиях наших пикировщиков и штурмовиков по аэродромам. Враг, наконец, понял, какая сила противостоит ему. «Я удивляюсь храбрости русских летчиков»,— говорит немец Лигнетц. «Летный состав русского воздушного флота имеет очень хорошую подготовку», — говорит летчик Мессершмитт. «Я наблюдал, как бомбила наш аэродром русская авиация. Наши летчики были поражены искусством русских: несмотря на зенитную оборону, налет был произведен на малой высоте»,— говорит командир экипажа Фойхт.

Предстоит упорная и длительная борьба. Однако на нашей стороне будет ряд преимуществ. Главнейшие из них заключаются в том, что нам удалось истребить лучшие кадры немецкой авиации, подорвать веру врага в свои силы и в ходе многомесячной воздушной войны накопить огромный опыт.

Генерал-майор авиации Д. ГРЕНДАЛЬ.

ПОЧИН КОМСОМОЛЬЦЕВ

В октябре прошлого года комсомольская организация, где секретарем бюро политрук тов. Чернышев, проявила ценную инициативу: отобрать из числа членов ВЛКСМ лучших стрелков и начать подготовку из них мастеров сверхметкой стрельбы. Командование дивизии поддержало это предложение.

Немного пришлось будущим снайперам заниматься на учебном стрельбище. Там они овладели лишь приемами и правилами стрельбы из снайперской винтовки, практику же проходили на поле боя. Результаты сказались быстро. В течение нескольких недель 18 снайперов-комсомольцев истребили на участке своего полка до 400 немецких солдат и офицеров.

Затем по предложению того же комсомольского бюро в дивизии была проведена конференция снайперов. Участники конференции обменялись опытом и обратились с письмом ко всем комсомольским организациям фронта с призывом: множить число снайперов. На этот призыв горячо откликнулись и комсомольские организации.

Так было положено начало снайперскому движению на Северо-Западном фронте. Почти во всех частях началась массовая подготовка снайперов. Каждый день давал десятки новых мастеров сверхметкой стрельбы. Смелые и неутомимые стрелки, они с раннего утра до поздней ночи уничтожают немецких солдат и офицеров.

Вот один из будничных дней снайпера комсомольца Чепеля. С рассветом он незаметно подполз почти к самому переднему краю обороны противника и залег там. Ждать пришлось недолго. Фашисты с утра усиленно принялись заготовлять дрова. Вот один фашист осмелев, вышел на тропинку. Цель удобна. Выстрел,— и немец падает. Ему на помощь бросился второй, но и его уложила меткая пуля снайпера Чепеля. На выручку убитым выбежали еще два фашиста. Так же хладнокровно Чепель прицелился и сделал еще два выстрела. Один солдат упал замертво, второй получил ранение и с криком кинулся в блиндаж.

Какой большой урон наносят снайперы врагу в его блокированных опорных пунктах, можно судить по такому примеру. В одной деревне с хорошо организованной круговой обороной засела немецкая пехота. Местность не позволяла атаковать эту деревню большими силами. Артиллерийский и минометный огонь также не давал должного эффекта, так как противник еще с лета заготовил здесь крепкие блиндажи с сильно развитой сетью ходов сообщения. Тогда принято было решение пустить на расчистку этой деревни снайперов из части, которой командует тов. Герасименко. В первый же день снайперами было уничтожено 48 фашистов, на второй день — 50, на третий свыше 60. В конце концов немцы потеряли только от снайперских пуль несколько сот солдат и офицеров. Это сыграло большую роль в захвате деревни.

В первые дни нашего наступления работа по подготовке из комсомольцев новых снайперов стала было затихать. Некоторые комсомольские руководители решили, что в наступательном бою снайперу нечего будет делать. Но жизнь сразу же опровергла это неправильное мнение.

Получив от командира задачу, снайпер Колесниченко вышел на опушку леса, отполз несколько в сторону, нашел старый окопчик и засел в него. Он прекрасно просматривал поляну перед деревней. Оценив местность, снайпер наметил себе рубежи для продвижения вперед.

Рота пошла в наступление. Припав к оптическому прицелу, Колесниченко выжидал. Из-за домов выскочил немецкий мотоциклист и по укатанной проселочной дороге помчался к шоссе.

— Связной с донесением — цель важная,— мелькнуло в сознании бойца, и он сделал первый выстрел. Неприятельский связист рухнул на землю.

На деревенской улице появился второй немец. Он бегал, размахивал руками и что-то кричал.

— Офицер... Старается задержать солдат, чтобы не отступали,— решил Колесниченко и выстрелил еще раз. Офицер тоже свалился замертво.

Потом снайпер выпустил несколько пуль по пулемету и вывел из строя весь расчет. Оказавшись без руководства и достаточного огневого прикрытия, фашисты побежали, и рота быстро заняла деревню.

Таким образом первые же наступательные бои показали, что роль снайпера в них так же важна, как и в обороне, что теперь снайперскими целями являются не только отдельные фашисты, но и целые огневые точки, расчеты орудий.

Сейчас комсомольские организации частей Северо-Западного фронта, перестроив свою работу в соответствии с новыми условиями боевой обстановки, еще шире развернули подготовку снайперов. Например, в соединении, где помощником начальника политотдела политрук Лямин, по комсомольскому почину проведен недавно краткосрочный сбор снайперов. На сборе присутствовало 40 лучших стрелков. Сейчас все они опять вернулись в свои подразделения и возобновили свою боевую работу.

Но такие сборы — это далеко не единственная форма подготовки снайперов. Гораздо чаще и с неменьшим успехом в частях практикуется индивидуальная работа над выращиванием мастеров сверхметкой стрельбы. И в этом деле комсомольские организации проявили себя особенно хорошо. Недавно, например, комсомолец снайпер тов. Гальчук, истребивший за время войны до 60 гитлеровцев, получил от своей организации задание лично подготовить двух новых снайперов. Гальчук остановил свой выбор на бойцах Скорине и Шулепове. В течение нескольких дней, в перерыве между боями, он помогал им в изучении снайперской винтовки, учил правилам маскировки, раз'яснял, как лучше для снайпера выбрать огневую позицию. Когда все это было усвоено ими, он взял их вместе с собой на выполнение боевого задания. Бой длился два дня. Втроем они уничтожили за это время 34 фашиста. Когда Скорин и Шулепов в совершенстве овладели снайперским делом, Гальчук взялся обучить еще двух товарищей. Так он подготовил 8 снайперов.

Наконец, есть еще и третий способ подготовки снайперов. Известно, что снайперам удобнее всего работать парой: один стреляет, другой ведет наблюдение. Некоторые из комсомольцев-снайперов берут себе в напарники просто хорошего стрелка и передают ему свой опыт и навыки непосредственно на поле боя. Этот способ подготовки снайперских кадров тоже получил в частях довольно широкое распространение.

Одновременно с подготовкой снайперов в комсомольских организациях частей развернулось сейчас массовое движение за истребление фашистских самолетов. Инициатором его стал комсомолец тов. Елышев, сбивший немецкий самолет из обыкновенной русской винтовки. На призыв Елышева — «пехота, бей врага не только на земле, но и в воздухе»—первой откликнулась комсомольская организация части, которой командует майор Петровский. Сейчас здесь в каждом подразделении созданы группы истребителей самолетов.

В подготовку групп истребителей вражеских самолетов так же, как и в снайперское движение, включились почти все комсомольские организации частей фронта.

Батальонный комиссар Н. НОСАЧЕВ,
помощник начальника политуправления фронта по комсомолу.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ

Много подарков воинам Красной Армии посылают трудящиеся Красноярского края. Колхозники Краснотуранского района готовят к отправке 30 центнеров ветчины, 30 центнеров колбасы, много меда, вина, табаку. Кроме того, краснотуранцы посылают фронтовикам и 3.250 индивидуальных посылок. На-днях через Красноярский край на фронт проследовал эшелон с подарками для Красной Армии от трудящихся Тувинской республики.

МОГИЛА ГВАРДЕЙЦА

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Гребнева.

Бойцы остановились у белой пирамиды, увенчанной красноармейской звездой и венком. На ней надпись:

«Командир взвода старший сержант
Гребенников Иван Ананьевич
Орденоносец-гвардеец
Погиб смертью храбрых в борьбе
с немецким фашизмом
под Красной Горкой».

А внизу — выдержка из пламенной горьковской «Песни о буревестнике» о том, что павшие герои всегда остаются для нас живым примером. Имя гвардейца Ивана Гребенникова, начертанное на постаменте, будет жить в сердцах, как призыв к отваге. Лавры нашей доблестной гвардии — вечнозеленый венок над могилой сержанта-героя — сияют, как символ неувядающей доблести воинов Красной Армии.

В километре-двух от могилы — передовая линия. Бойцы шли оттуда, где кипел бой, в ближайший тыл на короткий отдых. Дула их автоматов еще не остыли. Они еще недавно встречали смерть лицом к лицу. Впереди новые бои. У могилы товарища по борьбе они застыли на мгновение с обнаженными головами, отдавая воинскую почесть тому, кто завоевал бессмертие...

ВЕЛИКОЕ СЛОВО

В дни юности, в далекой стороне,
Под тишиной отеческого крова,
Как звездный свет, запало в сердце мне
Могучее и радостное слово.
Все в этом слове — реки и леса,
Рассвет в степи прохладный и росистый,
Густых черемух вешняя краса
И песня жниц над полем золотистым.
Оно напоминает о себе
Огнем зари над синим перелеском,
Теплом ночлега в прибранной избе,
Дымком из труб и чистым снежным блеском.
В годину бурь, под орудийный вой,
Как с высшей клятвой, с этим гордым словом
Мы устояли в битве под Москвой
И шли в огонь и в воду под Ростовом.
На смертный бой его с собой возьми,
Оно поможет, мужество утроив.
Так было в схватке двадцати восьми
Железо переспоривших героев.
Когда обстрел жесток, с ним легче встать,
Когда ты изнемог, воспрянуть легче,
И павших воспаленные уста
В последний миг его тихонько шепчут.
Пусть сквозь огонь дорога не легка,
Но кровь бойца сильней клокочет в жилах,
Оно со мной, оно во все века
С победою и радостью дружило.
Оно со мной, как материнский зов,
В каких краях еще ни колеси я...
И в лучших песнях нет чудесней слов,
Чем это слово светлое — Россия.

Александр ПЕТРОВ.

Новый номер «Фронт иллюстрирте»

В седьмом номере иллюстрированной газеты для немецких солдат «Фронт иллюстрирте» опубликованы снимки, показывающие, что бросаемые Гитлером на фронт «весенние» резервы быстро находят себе в СССР могилу, если во-время не сдаются в плен Красной Армии. «Пусть Гитлер,— пишет газета,— болтает сколько угодно о весеннем наступлении, Красная Армия не боится его угроз!»

Германское командование пытается поднять сильно упавший дух своих войск обещанием оснастить германскую армию новой техникой. Ряд снимков «Фронт иллюстрирте» показывает, как Красная Армия сокрушает боевую технику врага. «Ни танки, ни самолеты,— подчеркивает газета,— на которые Гитлер возлагает столько надежд, не в состоянии спасти германскую армию от разгрома».

«Фронт иллюстрирте» демонстрирует грозное оружие, которым в изобилии снабжена Красная Армия. На снимках видны вступающие в строй новые мощные танки, недавно выпущенные советскими заводами, а также танки, доставленные на советско-германский фронт из Англии.

«Фронт иллюстрирте» предостерегает немецких солдат: «Борьба Гитлера не имеет перспектив. Поколение немцев уже погибло в СССР в течение 1941 и в начале 1942 года. Теперь кровавый маньяк готов пожертвовать жизнью еще миллионов немцев».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Утром, перед восходом солнца, лежащий в секрете красноармеец Дворников заметил, что влево от дороги зашевелились кусты. Дворников поставил автомат на боевой взвод. Кусты еще раз шевельнулись, показался белый заячий малахай. Под ним часовой разглядел белые брови и такую же белую бороду. Трудно было догадаться, кто это — древний старик или замаскировавшийся вражеский разведчик. Дворников решил подождать, что будет дальше.

Малахай приподнялся. В кустах вырос среднего роста человек. Одет он был в поношенный овчинный полушубок, перехваченный в талии синим кушаком. На ногах — лапти. По тому, как он вставал, и по сгорбленной спине было видно, что это настоящий старик. Но куда он идет?

Старик осторожно вышел на дорогу, опустился на колени, припал лбом к снегу и несколько минут лежал, не поднимая головы. Потом обернулся к кустам и вполголоса крикнул:

— Алена, пойдем. До своих дошли.

Из кустов вышла старушка, тоже в полушубке и в лаптях.

— Иль, уже наши? — спросила она.

В это время первый луч солнца упал на дорогу.

— Помолимся, Алена, нашему русскому солнышку.

Старик и старуха с полминуты покрестились и пошли по дороге. Дворников окликнул их. Старуха вздрогнула, а старик не шевельнулся даже.

— Свои, родимые. Русские. Из плена идем.

Дворников чувствовал, что свои, но, согласно военному закону, направил их к командиру роты. Лейтенант задал старику несколько вопросов, а тот вместо ответа распоясал кушак и из какого-то потайного места достал маленькую бумажку.

«Гражданин Казаков Яков Тимофеевич является жителем деревни такой-то. К немцам настроен враждебно. С самого начала оккупации являлся осведомителем партизанского отряда. Сейчас направляется по собственному желанию в районы, освобожденные от немцев».

Бумажку подписал и скрепил печатью начальник партизанского отряда.

— Как же ты, дедушка, не побоялся через фронт проходить, да еще со старухой? — спросил лейтенант.

— Тоска, родимый, заела. Такая тоска на сердце напала, что жизнь опостылела. Вот и пошли к своим. Боялись, конечно, а шли. И дошли с божьей помощью. Тут посреди вас, случаем, Прохора Казакова нет? Это мой сын меньшой.

Старик посмотрел в лицо каждому и повторил:

— Нет, ребята, такого или может есть?

— Нет, дедушка, такого нет.

В роте старика и старуху покормили, дали возможность отдохнуть с дороги. Старуха быстро заснула, а Яков Тимофеевич немного повертелся на лавке и слезя:

— Не могу заснуть, хоть и не спал пять ночей. Сердце не позволяет. Радости, видно, в нем много. Ну, а вы до нашей деревни-то скоро дойдете?

Бойцы охотно и не без любопытства начали разговаривать со стариком. Он мало-помалу разошелся, на впалых щеках выступил румянец.

— Тяжело, ребята, нашему брату под немецкой оккупацией жить. Возьмите хоть деревню нашу. Немец всех молодых жителей оттуда повыдворил: кого на работу по дорогам, кого в Смоленск в дружины, а девок, говорят, аж в самый Минск забросил, в дома какие-то солдатские. Потаскухами насильно сделал!

Остались у нас старые да малые, да и тем жизни никакой. Обобрал немец всех до последней тряпочки, шелухой картошечной да мякиной заставил питаться. Воды из колодца не дают брать—часовые у них стоят. Пейте, говорят, болотную, у вас прубые животы, выдержат. За каждый пустяк арест, а то расстрел. Василий Синяков осину срубал, крышу подпереть надо было — расстреляли. Старуха Ястребова пошла на кладбище помолиться на могиле родного — расстреляли.

Старик глубоко вздохнул и вытер пот со лба.

— Русского слова нельзя вслух сказать. Как скажешь, крик поднимают, за оружие хватаются, видно, немцы не переваривают нашу речь. Смеются над всем нашим, издеваются.

Весна сейчас, ручьи бегут. Испокон веков у нас велось: как только ручьи побегут, ребятишки мельницы на них строят, корабли пускают. Так немцам и это не понравилось. Об'явили всему населению, чтобы не пускали ребят к ручьям — иначе штраф будут брать. Или возьмите скворешни. Скоро скворцы прилетят. У нас принято у каждого двора скворешни выставлять. Нынче этого нельзя. Немцам не нравится.

Я уж не говорю про песни, про гармошку. Разве могла наша деревня жить без песни? Да никогда. В самые тяжелые времена песни слышатся. Теперь и этого нет. Правда, сейчас и петь-то некому, а когда и была бы молодежь, — так больше троих запрещают собираться...

Старик помолчал. Бойцы не решались нарушить его молчание.

— Все русское хотят вытравить из нас, проклятые. Русские, говорят, самые низкие люди на свете. У меня в доме три офицера живут. Старуху мою ноги себе мыть заставляли. А когда я погорячился,— схватили меня за грудь, избили и в подвал спустили.

Если бы, ребята, не охота была увидеть сыновей моих, укокошил бы я ночью всех трех супостатов и сам бы смерть принял. Да ведь у меня пятеро, вот как вы, все в армии. Хоть бы одного увидеть или письмо отправить.

И везде-то у нас следы немецкие, везде-то немцы. В лес пойдешь—там сидят, в дом придешь—и тут. Ну, разве можно так жить! Я уж и в отряд партизанский проситься. Не берут — шестьдесят девятый год пошел. Начальник партизан говорит: «Будешь осведомителем, донесения приноси к нам. Ну, я доносил. Да ведь это работа для маленького. И хорошо бы среди своих, среди партизан, а то опять сиди посреди немцев. Тоска страшная взяла. От сыновей вот уже шестой месяц сведений не имею. Из вас про лейтенанта Петра Казакова никто не слышал? Он в пехотной части лейтенант.

Да, сейчас-то вот глядя как с вами приятно. Я по всей Красной Армии обращение сделаю. Скажу, торопитесь, товарищи бойцы. Сживает нас фашист со света белого. Скоро и на солнышко глядеть запретит. Ждут вас дети малые, ждут старики седые. Гоните побыстрее с нашей земли немцев проклятых, уважьте просьбу сердечную...

Растрогал рассказ старика бойцов. Да и сам он растрогался, не смог удержать слезу.

— Вот уж сколько лет не плакал, а сейчас слезы прошибают. Спели бы, родные, что-нибудь!

Старший политрук П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ — ФРОНТУ

УФА, 15 апреля. (По телеграфу). Союз советских писателей Украины издал для войск Юго-Западного и Южного фронтов первую серию книг «Фронт и тыл», состоящую из 25 названий на украинском и русском языках. Среди изданных книг — фронтовые стихи М. Божана, А. Малышко, Л. Первомайского, П. Усенко, сборники стихов М. Рыльского, П. Тычины, В. Сосюры, очерки и рассказы Александра Корнейчука, Ивана Ле, Юрия Яновского, Натана Рыбака, Петра Панча, Ванды Василевской, Леонида Смилянского, Олекса Кундзича.

Находится в печати вторая серия из 20 книг. В числе их произведения, посвященные героизму бойцов Юго-Западного фронта — рассказы Семена Скляренка, Григория Полянкера. Юрия Костюка, Вадима Собко, стихи Кости Герасименко.

В ближайшее время в подарок бойцам выходят массовым изданием избранные стихотворения из «Кобзаря» Шевченко и избранные стихи Ивана Франко. Готовится к печати серия однолистных книг о героизме тыла, о партизанском движении и о жизни освобожденных районов.

Обычный день

Стало теплее. На дорогах снова видны оттаявшие воронки. Над березовыми немецкими крестами летают черные вороньи стаи, напоминая о декабрьских боях. Из-под снега снова начинают показываться серые башни разбитых немецких танков.

На косогоре, с которого широко видны белые холмы и синие перелески, стоит памятник. Жестяная звезда и дощечка, где заботливой, но торопливой рукой человека, снова идущего в бой, выведены скупые торжественные слова:

«Самоотверженные командиры старший лейтенант Бондаренко и младший лейтенант Гавриш пали смертью храбрых 27 марта в боях под рощей Квадратной.

Прощайте, наши боевые друзья. Вперед, на запад!»

Памятник стоит высоко. Отсюда хорошо видна зимняя русская природа. Может быть, товарищи погибших хотели, чтобы они и после смерти далеко провожали взглядом свой полк, теперь уже без них идущий на запад по широкой снежной русской земле.

Впереди расстилаются рощи. И Квадратная, в бою под которой погибли Гавриш и Бондаренко, и другие: Березовая, Дубовая, Кривая, Черепаха, Нога.

Они не назывались так раньше и не будут называться потом. Это маленькие безымянные перелески и рощицы. Их крестными отцами были командиры полков, дерущихся здесь за каждую опушку, за каждую лесную прогалину.

Эти рощи—место ежедневных кровавых боев. Их новые имена каждую ночь появляются в дивизионных сводках, иногда упоминаются в армейских.

День. Двадцать четыре часа боя, глухих минных разрывов, треска ломаемых танками деревьев, короткого щелканья пуль о стволы берез.

Семь часов вечера. Полк майора Гриценко только что овладел маленькой рощей со злым названием «Аппендицит». Роща врезалась в наши позиции. В ней зарылись немцы. Несколько дней она мешала жить полку. Ее назвали по-медицински «Аппендицит» и сделали именно то, что и полагается с ним делать, — зашли вглубь и отрезали.

Сейчас в роще все тихо. Молчат полтора десятка крытых в четыре наката землянок. Молчат мертвые немецкие солдаты, в разных позах лежащие под белыми русскими березами. Один из мертвецов сидит на снегу, обхватив березу руками, и почему-то хочется оторвать от нее эти вцепившиеся нечистые руки.

В двух местах мертвецы сложены в штабеля. Они убиты еще вчера и позавчера, и, очевидно, оставшиеся в живых немцы, отчаявшись вырваться из кольца, стащили их вместе, чтоб похоронить здесь или сжечь.

Да, они дерутся с волчьим упорством. И каждый день все-таки побеждать их,— это значит, каждый день, на каждом метре земли ломать их невероятное упорство своим еще более невероятным напором.

В феврале Гитлер взял клятву с каждого солдата не отступать ни на шаг без его личного приказа. Это был призыв к воинскому духу солдат.

Но его оказалось мало. Тогда было об'явлено, что когда-то скупо раздававшиеся награды будут даваться за каждое ранение, даже царапину.

Это был призыв к тщеславию, но и его оказалось недостаточно.

Тогда был введен немедленный расстрел за каждую попытку отхода.

Это был призыв к чувству страха.

Все вместе создало безысходность, которая в соединении с издавна вскормленной привычкой к тупому повиновению вдавила немецкого солдата в этот снег и сказала: лежи до конца.

Мы убиваем их много, но штабель из трупов такой, как сегодня, — редкость. Немцы уносят убитых в тыл. Издалека это может показаться проявлением солдатской солидарности — чувство товарищества бывает ведь и у зверей.

Но последние пленные, взятые здесь, говорят, что на деле это не так. Они выдают оборотную сторону медали. Немецкий солдат может уйти на время в тыл, только унося раненого или труп. И вот он под огнем ждет смерти соседа, чтобы, вынеся его труп, сегодня спастись от смерти. Мертвый на время спасет живого.

Вечер. Стволы берез становятся синими. Снежные навалы и наших и немецких траншей сливаются с окружающим снегом. В немецких землянках черные дыры бойниц замаскированы платками и обрывками белья. Все бело и невидимо.

Девять вечера. Самое темное время. Луна еще не взошла. Нервы напряжены до предела. Все ждут контратаки.

Но автоматная трескотня неожиданно начинается не с запада, откуда ее ждали, а сзади, из взятой сегодня днем рощи.

Майор Гриценко отправляет отряд назад, еще раз прочесать рощу.

Уже к рассвету отряд, продвигаясь шаг за шагом, дошел почти до опушки. Здесь одного из шедших впереди бойцов сразила неожиданная автоматная очередь. Он молча упал. Его соседи медленно продвигались вперед, перебегая от ствола к стволу, падая и снова поднимаясь. Огонь усиливался. В густо заросшей лесом лощинке засела оставшаяся у нас в тылу крупная группа немцев. Прерывисто, короткими очередями били немецкие ручные пулеметы. В синеватом холодном рассвете, за низким снежным бруствером траншей, то там, то здесь было заметно движение.

Нельзя было итти дальше, в глубь «Дубовой рощи», не истребив этих засевших у нас в тылу солдат. Но и особенно откладывать атаку на «Дубовую рощу» тоже было нельзя.

Атака была короткой и бесстрашной. Может быть, именно благодаря своей стремительности она не сопровождалась особенно большими жертвами.

Немцы были выбиты из наспех вырытой траншеи, рассеяны и убиты.

Всего здесь их было пятьдесят. Сорок девять мертвых солдат и обер-лейтенант. Они думали накануне, отойдя из рощи, отсидеться здесь и потом прорваться.

Впрочем, мертвых солдат здесь было не сорок девять, а сорок пять.

Бойцы, не веря одним глазам, осматривали трупы. Не выдержав испытания штыком, четверо мертвецов встали и подняли руки.

В 11 в роще «Аппендицит» все было кончено. Оставалась «Дубовая». Шла уже вторая половина суток напряженного боя. В половине двенадцатого к одной из немецких землянок, теперь уже служившей командным пунктом майора Гриценко, подошел представитель танкистов.

Он доложил, что танки прибыли. Майор вышел вместе с ним. Танки стояли на опушке тяжелые, серо-белые машины, ломающие, как спички, березовый лес.

Впереди, в роще, как выяснила разведка, были две линии глубоких продольных снежных траншей с тремя-четырьмя десятками укрепленных землянок. Подходы к ним минированы.

У майора были заранее отобраны маленькие штурмовые группы по 6—7 человек в каждой. По три группы на танк. Две по бокам, одна позади. На опушке, рядом с танками, наготове ждали легкие сорокапятимиллиметровые орудия.

Все было предусмотрено. Орудия на широких лыжах были подтащены по траншеям к самому переднему краю. Было ровно 12. Сквозь стволы просвечивало полуденное солнце, и если б не глухие разрывы перелетавших через голову мин, лес бы выглядел, как в мирный зимний день.

Первыми скользнули вперед штурмовые группы. Они шли по снегу во главе с саперами, рядом с танками 50, 60, 80 шагов,—немцы еще молчали. Но вот кто-то не выдержал. Из-за высокого снежного завала раздалась пулеметная очередь.

Штурмовая группа залегла. Танк на ходу повернул орудие, сделал короткую остановку и ударил по теперь замеченной пулеметной амбразуре раз, другой, третий. В воздух полетели снег и обломки бревен. Немцы залегли. Штурмовая группа поднялась и рванулась вперед еще на тридцать шагов.

Снова то же самое. Пулеметные очереди из следующей землянки, короткий рывок танка, несколько снарядов и летящие вверх снег и бревна.

Немцы отступали по траншее. Но танк, то лавируя между деревьями, то ломая их, тоже двигался вдоль траншей, посылая туда снаряд за снарядом.

Сначала немцы, пробежав несколько шагов по траншее, пробивали дырку в бруствере и, просунув в нее ствол автомата, били по нашей пехоте, сами оставаясь неуловимыми. Теперь им все чаще приходилось выскакивать из одной траншеи и проваливаться по пояс в снег, чтобы дойти до следующей.

Но в эти секунды поднимались наши шедшие впереди танков бойцы, и одна за другой темными пятнами оставались лежать на снегу немецкие шинели.

В роще, казалось, свистел сам воздух, пули врезались в стволы, рикошетили о них, бессильно падали в снег.

Первая линия траншей была занята. Артиллеристы, с помощью пехоты расчищая рыхлый весенний снег, на руках волокли свои пушки вслед за танками и с каждой остановки били, без конца били по землянкам и блиндажам.

Все уже стало так близко, что стоявшие на противоположной опушке немецкие минометы были приведены к молчанию, иначе им пришлось бы бить по своим.

Впереди оставалась вторая линия траншей. Огонь оттуда стал яростным.

Немцы потеряли остатки выдержки и, уже не боясь себя обнаружить, истерически и беспрерывно обстреливали все находившееся перед ними пространство.

Под этим огнем трудно было поднять голову.

Но первая траншея без второй — это была бы не половина успеха, а едва десятая доля его. В бою обыкновенная арифметика неприменима.

К семи вечера части полка, пройдя с боем восемьсот метров, дошли до опушки. Роща «Дубовая» была взята. Несколько сот убитых немцев, восемь пленных, пулеметы, автоматы, винтовки—сколько еще не знали, еще продолжали считать, но уже знали, что много.

Землянок было до сорока, часть брошенных, часть разбитых. У их входов обломки дерева были смешаны с почерневшим от орудийных разрывов снегом.

Санитары выносили раненых. Мимо командира полка пронесли на носилках командира штурмовой группы политрука Александренко.

Он лежал смертельно раненый, бледный, со стиснутыми губами.

Теперь роща была целиком наша, и немцы открыли по ней ураганный минометный огонь.

Уже темнело. Между стволами были видны не только снежные столбы, но и вспышки разрывов.

Усталые люди, тяжело дыша, лежали в отбитых траншеях. У многих от усталости, несмотря на оглушительный огонь, смыкались глаза.

А по лощине к опушке рощи, пригибаясь и перебегая в промежутках между разрывами, шли термосоносцы с обедом.

Шел восьмой час, кончались сутки боя.

В штабе дивизии писали оперативную сводку, в которой среди других событий дня отмечалось взятие «Дубовой рощи».

К. СИМОНОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ПАДЕНИЕ ВИШИ

Илья ЭРЕНБУРГ

Досужие люди с декабря начали гадать, на каком театре военных действий Гитлер предпримет «весеннее наступление». Надо признать, что Гитлер немало их озадачил: он повел наступление на Виши. Он уже опубликовал сообщение о своих новых трофеях: Германия захватила сердце престарелого маршала Петэна.

Почему Гитлер вдруг занялся непорядками в одной из своих лакейских? Казалось бы, ему сейчас считать танки, а не мирить Лаваля с Петэном. Но Гитлер вынужден повсюду перейти от наступления к обороне. Внимание, которое он проявляет теперь к челяди в Виши, об'ясняется весной. Гитлер очень долго и настойчиво говорил о весне, но когда весна пришла, выяснилось, что она пришла для всех. Некоторые американские и английские газеты начали упорно писать о необходимости наступательных операций. Во Франции измученные люди стали с надеждой поглядывать на запад. А тем временем Гитлеру приходится вывозить из Франции дивизии на восток. И Гитлер всполошился...

Франция после Компьенского договора обезоружена, связана по рукам и ногам, отдана на милость завоевателя. Для того, чтобы «взять» Виши и поставить еще раз на колени маршала Петэна, Гитлеру не нужно было даже дюжины танков. Но Гитлер знал гордый и непримиримый нрав французского народа. Он боялся побежденной Франции. Он пытался обмануть среднего француза. Для этого он сохранял иллюзорную «независимость» Виши. Он считал, что имя маршала Петэна заменяет полсотни немецких дивизий. По замыслу Гитлера, мнимая самостоятельность Виши должна была вносить разброд в сознание французского народа, помогать «сотрудничеству» с Германией, ослаблять армию генерала де Голля и путать карты в сложной дипломатической игре.

В течение полутора лет игра удавалась. Так называемая «свободная зона» поставляла Германии не только продовольствие или сырье, но и вооружение. Исполнение прямых приказов немецкого командования в этой зоне деликатно называлось «сотрудничеством». Маршал Петэн был незаменим для Гитлера. Особенно была выгодна Гитлеру легенда о патриотизме маршала: обыватели во всех «кафе де коммерс» вспоминали, как Петэн осмелился подвергнуть Лаваля аресту на сутки. Эта короткая вспышка старика позволила Гитлеру опереться на «независимость» Виши, и в Берлине с удовлетворением повторяли: «Да, Петэн это не Квислинг...»

Прошлое маршала помогло правительству Виши выполнять приказы Гитлера, выдавая это за «национальную французскую политику», воевать в Сирии против англичан и голлевцев, поставлять «добровольцев» в легион Дорио и кормить американским продовольствием, предназначавшимся для французских детей, вполне взрослых немецких ефрейторов.

Понятно, что послы Виши в различных странах делали вид, будто они представляют суверенное государство. Менее понятно, что находились некоторые люди, которые им верили. Еще недавно заграничные газеты сообщали, что «Виши дает гарантии независимости своей политики».

За границей стали поговаривать о разногласиях между Виши и Гитлером: ворчание в лакейской изображалось, как самостоятельная политическая линия. Это вполне устраивало Берлин. Так, например, недавно мы прочитали в некоторых иностранных газетах о том, что Петэн, якобы запретил поставку пяти тысяч тонн горючего для авиации генерала Роммеля. Старая проститутка изображалась, как весталка, преисполненная священного негодования.

Вполне возможно, что ревматический маршал в период мартовских дождей был дурно настроен. Риомский процесс превратился в суд над Петэном. Недовольство в голодной разворованной Франции росло. В Париже немцев начали убивать даже на станциях метро. Гиммлер прислал во Францию новую партию палачей. Примолкшие было итальянцы снова заговорили о своих претензиях. Заместитель итальянского министра корпораций Амикуччи заявил: «Ницца снова будет итальянской». С наступлением весны англичане стали энергично бомбить заводы в оккупированной Франции. Заводы Рено, на которых работало тридцать тысяч рабочих, были приведены в негодность. Французские патриоты открыто одобряли действия английской авиации. Некоторые из них говорили, что летом армия де Голля может оказаться во Франции. Все это не нравилось маршалу, и маршал брюзжал.

Тогда началось наступление Гитлера на Виши. Сначала к Петэну был направлен оправившийся от раны, первый вор Франции Пьер Лаваль. Когда он приехал в Виши, там состоялась премьера труппы «Комеди Франсез». Ставили комедию Мюссэ «Дверь должна быть либо открыта либо закрыта». Эту французскую пословицу Лаваль преподнес маршалу. Довольно дипломатии! Эра приоткрытых дверей кончена! Перед Гитлером ворота настежь! Когда маршал спросил, что называется «открытой дверью», Лаваль ответил: «Во-первых, я вхожу в правительство. Во-вторых, мы прекращаем риомский процесс».

Полтора года тому назад маршал Петэн попробовал арестовать Лаваля. Тогда арестованного выручил германский посол Абец, в свое время высланный из Парижа, как шпион. Теперь маршал улыбался Лавалю: невинность теряют только один раз и не на девятом десятке...

Дюмулен де ла Баттет, начальник кабинета маршала, и генерал Лор пытались образумить Петэна: «Против Лаваля настроены все французы...». Но немцы не дремали. В Париже были собраны все моральные босяки покойной республики. Как Дорио набирал в свой легион сутенеров и уголовников, так Абец и генерал фон Штюльпнагель пригласили в новое «правительство» всех авантюристов и ренегатов. В премьеры намечались Марсель Деа и Анатоль де Монзи. Деа был некогда социалистом. Он сдружился с мюнхенцами, а потом и с Мюнхеном. Его газета «Эвр» расхваливала миролюбие Гитлера и данцигский ликер. Когда немцы захватили Францию, Деа поселился в передней Абеца. Другой кандидат в министры — жуликоватый «аблокат» де Монзи, масон, влюбленный в Муссолини, человек, хорошо знающий курс иностранной валюты, ультра-левый или ультра-правый в зависимости от названного курса. Де Монзи примчался в Париж из Кагора: человек стосковался по министерскому портфелю и по министерским доходам. Затем прискакал третий кандидат обер-лейтенант немецкой армии герр Якоб Дорио. В серо-зеленой шинели ренегату предлагали портфель министра правосудия. Он отвечал: «Я повешу Блюма, Манделя и Рейно...» Приятель Дорио мэр города Сан-Дени Маршалль об'явил, что Гитлер является «наследником Карла Великого» и должен править Францией.

Главный ставленник Гитлера Пьер Лаваль скромно ждал в стороне. Он знал, что пирог достанется не Деа и не де Монзи, а ему. Если уж выбирать жулика, то как не выбрать Пьера Лаваля?.. Он знаменит своей беззастенчивостью, он берет взятки в долларах и в марках, берет миллионы и берет гроши. У него лицо конокрада. Он носит неизменно белый галстух, как он сам говорит «мой незапятнанный галстух». Незачем указывать, что его совесть другого цвета... Когда Франция была разгромлена и раздавлена, Лаваль договорился с немцами. Он отдал Гитлеру две трети страны и полтора миллиона французов, обреченных на рабство. Зато он спас все свои имения, а этот обличитель «плутократии» — первый помещик Франции. Двадцать лет тому назад он был беден, как церковная крыса. Теперь ему принадлежит земля четырех департаментов. Осенью французский подросток подстрелил Лаваля. Но не таков Пьер, чтобы умереть: он упал и потом поднялся — это двужильный мошенник.

14 апреля должны были возобновиться заседания риомского суда, прерванные, якобы, на пасхальные каникулы. Приехали адвокаты, новые свидетели. Судьи надели парадные мундиры. Когда они пришли в здание суда, их встретил заспанный швейцар словами: «Заседания не будет». Суд отменили, как спектакль. А в правительственном вестнике Виши появился специальный «закон» об изменении пунктов обвинения. Два года Далалье и Блюма обвиняли в том, что они плохо подготовились к войне с Германией. Теперь их обвиняют в том, что они чересчур готовились к этой войне и не сложили оружия перед Гитлером. Богиня правосудия Фемида в Виши стала наредкость расторопной...

Итак, маршал еще раз капитулировал. Главой правительства назначен вор Лаваль. Легенде о независимости Франции тем самым положен конец. Лаваль, Деа, де Монзи, Дорио, Дарлан — это только приказчики Берлина. Из страны, подчиненной Германии и выполняющей требования победителя, Франция Виши должна превратиться в некую Румынию. Когда-то румыны называли Бухарест «восточным Парижем». Не окрестят ли они завтра Париж «западным Бухарестом»? Петэн может рассчитывать на гитлеровский крест, как Маннергейм и Антонеску. Этот крест будет достаточно эффектен рядом с орденом за оборону Вердена.

После падения Парижа вряд ли кого-нибудь удивит падение Виши. Судьба французских военных кораблей теперь зависит не от линии Виши, но от патриотизма и смелости французских моряков. Военные базы в Алжире и в Тунисе могут перейти в распоряжение германского командования. Однако падение Виши таит в себе и немалые опасности для Германии. Правительства, до последнего времени «щадившие» Петэна, вряд ли захотят щадить Лаваля. Надо полагать, что теперь закроются морские ворота Марселя, и Германия перестанет получать контрабандой заатлантические гостинцы. Владельцы заводов Крезо, работающих на Гитлера, могут задуматься о судьбе заводов Рено. Окрепнет позиция Комитета де Голля, который в настоящее время является единственным представителем независимой Франции. Наконец, в самой Франции еще ярче разгорится борьба против немецких оккупантов и против их приказчиков. В тот самый день, когда Петэн вторично капитулировал перед Гитлером, немецкий суд в Париже приговорил к расстрелу 25 французских патриотов. Когда небольшой отряд английских специальных войск высадился в Сен-Назере, вся Франция встрепенулась. «Оружия» — вот крик, вот молитва, вот требование Франции. А в ясный день с английского берега отчетливо видны дюны Нормандии... Весна пришла в Европу, и кто скажет, что она несет порабощенной, но неукротимой Франции?

НОВАЯ ПОЗОРНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ПЕТЭНА И К° ПЕРЕД ГИТЛЕРОВЦАМИ

Германский агент во главе правительства Виши

ЖЕНЕВА, 15 апреля. (ТАСС). По сообщению германского информационного бюро, Лаваль назначается главой правительства Виши. Петэн остается «главой государства», а Дарлан — руководителем армии, флота и авиации, но без портфеля министра. Однако он будет иметь право постоянно присутствовать на заседаниях совета министров и сохранит звание преемника «главы государства». Военное министерство будет упразднено. Еще не решен вопрос об окончательном составе кабинета министров, кандидатуры которых подбирает Лаваль. Местопребыванием правительства остается Виши.

Как указывают в женевских журналистских кругах, «реорганизация» правительства Виши свидетельствует о том, что Петэн полностью капитулировал перед ультимативным требованием Германии, настаивавшей на введении своего прямого агента Лаваля в состав правительства Виши в качестве гарантии осуществления планов полного франко-германского «сотрудничества», т. е. окончательного подчинения Франции германскому господству и превращения ее в послушное орудие гитлеровских военных планов.

Переговоры о «реорганизации» правительства Виши велись длительное время. Петэн и его окружение создавали видимость того, что они сопротивляются германским требованиям, опасаясь, что открытое принятие требования о передаче власти в руки прямого гитлеровского ставленника может вызвать взрыв народного возмущения и обострение и без того до крайности напряженного внутриполитического положения в стране. Одновременно правительство Петэна, желая сохранить экономические выгоды, извлекаемые Францией из наличия нормальных дипломатических отношений с США, пыталось делать вид, будто оно способно еще осуществлять независимую от приказов Берлина политику. Однако Гитлер сформулировал свои требования в форме категорического приказа, которому Петэн покорно подчинился, передав всю полноту власти в руки Лаваля. В женевских кругах «реорганизацию» правительства Виши считают завершением гитлеризации этого «правительства».

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). В издающейся в Лондоне газете «Франс» напечатана статья, в которой говорится: «Гитлер сформулировал свой приказ, Петэн ему подчинился. Лаваль возвращается как хозяин в правительство Виши. Этот кризис, повидимому, был вызван германскими генералами, стремящимися обеспечить безопасность своих армий в тылу и подготовиться ко всем случайностям во Франции».

Как сообщает корреспондент газеты «Таймс» с французской границы, изменения в составе правительства Виши являются ничем иным, как полной капитуляцией нынешних правителей Франции перед Германией. По требованию из Берлина правительство Виши подвергается полной перестройке, причем в него войдут ставленники, намеченные Берлином и Римом. Правительство Виши дало Берлину требуемые гарантии, в результате которых как Северная Африка, так и неоккупированная зона Франции, окажутся под полным господством Германии.

Лондонское радио, комментируя назначение Лаваля, заявляет, что он вернулся к власти вопреки воле французского народа. Ясно, что роль Петэна будет чисто декоративной. Теперь, когда Лаваль вернулся к власти, об'яснение всех действий правительства Виши следует искать только в Берлине. Ни в одной союзной стране не верят тому, что Лаваль не будет защищать германских интересов. Всем известно, что он является только германским агентом.

Почему отложена риомская комедия

ЖЕНЕВА, 15 апреля. (ТАСС). Опубликованная правительством Виши в «Журналь офисиель» официальная мотивировка декрета об отсрочке риомского процесса на неопределенное время является, как указывают в осведомленных кругах, свидетельством новой позорной капитуляции правительства Виши перед Берлином. Как известно, риомская комедия была инсценирована по прямому приказу Гитлера с единственной целью «доказать», что вина за возникновение войны лежит на Франции. Однако судебное разбирательство, вопреки воле его организаторов, приняло иной оборот. В ходе судебного следствия начала выявляться предательская роль клики капитулянтов и пораженцев, орудовавших во Франции, в частности в рядах военного руководства.

Немецко-фашистская печать в ходе риомского процесса неоднократно требовала от правителей Виши изменения направления судебного процесса с тем, чтобы подсудимым было пред'явлено обвинение не в недостаточной подготовленности Франции к войне, а в том, что они якобы вовлекли Францию в войну.

Как сообщают из Виши, Петэн и К° покорно выполнили новое унизительное для Франции германское требование. Процесс отложен и назначено новое следствие, которое, как указывается в декрете об отсрочке процесса и в докладе министра юстиции Бартелеми, «должно установить во всей полноте ответственность за действия, которые способствовали переходу от состояния мира к состоянию войны».

В докладе Бартелеми говорится, что кроме уже привлеченных к суду лиц «многие другие должны нести свою долю ответственности за события, которые нас привели сначала к войне, а затем к катастрофе».

НОТА США ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВИШИ

ВАШИНГТОН, 15 апреля. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал текст ноты исполняющего обязанности государственного секретаря Уэллеса французскому послу Анри Эй, являющуюся ответом на ноту правительства Виши от 9 апреля 1942 года относительно заявления об учреждении американского генерального консульства в Браззавилле.

Всего лишь 25 лет тому назад, говорится в ноте США, французская и американская армии бок о бок сражались против того же жестокого агрессора, который в настоящее время вновь вторгся во Францию. Как американское правительство уже неоднократно заявляло, оно признает суверенную юрисдикцию французского народа над территорией Франции и французских заморских владений. Американское правительство искренне надеется быть свидетелем восстановления независимости Франции и целостности французской территории. Однако эта надежда может быть осуществлена лишь в результате полного уничтожения существующего в настоящее время в Германии преступного режима, полного разгрома германских армий и диктаторских режимов, присоединившихся к Германии. Это хорошо известно всему французскому народу, в том числе даже той небольшой горстке французов, которые, презирая высокие традиции свободы и прав индивидуума, подло и гнусно, под ширмой «сотрудничества», пытаются продать свою страну тому самому германскому режиму, который стремится к постоянному закабалению Франции.

В настоящее время, говорится далее в ноте, значительная часть континентальной Франции оккупирована германскими армиями. Правительство Виши связано с Германией условиями соглашения о перемирии, заключенного в июне 1940 года. Но часть территории Франции находится под контролем французских властей, не признающих юрисдикцию правительства Виши и активно сражающихся на стороне сил свободы. Таково положение во французской Экваториальной Африке, в Камеруне, куда американское правительство недавно назначило своего генерального консула с местопребыванием в городе Браззавилле. Если бы правительство Виши осуществляло эффективный контроль над той территорией, о которой идет речь, американское правительство непременно снеслось бы с ним, прежде чем оно учредило бы там американское генеральное консульство. Однако правительство Виши не осуществляет контроля над этой территорией. Следовательно, до того, как будет обеспечена окончательная победа об'единенных стран и французский народ станет снова самостоятельно определять свои судьбы, американское правительство в соответствии с изложенной выше политикой в отношении французских территорий в Африке и Тихом океане будет продолжать поддерживать или же вступать в контакт с теми французскими гражданами, которые на деле осуществляют контроль над этими территориями.

Германские агрессоры при помощи обмана, свойственного их лживой пропаганде, ежедневно пытаются посеять сомнения и недоверие среди французского народа к его традиционным друзьям. Эти попытки не имели успеха и они и впредь будут обречены на провал. Французский народ никогда не сомневался в искренности и дружбе американского народа. Французский народ может быть уверен в том, что американское правительство и американский народ будут попрежнему с полным уважением относиться к суверенным правам французского народа. Французский народ может продолжать быть уверенным в том, что в результате побед об'единенных стран ему полностью будут возвращены эти права.

ЖЕНЕВА, 15 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Гавас—ОФИ, правительство Виши дало инструкции своему послу в США Анри Эй довести до сведения государственного департамента, что оно не принимает ноту американского правительства.

Разрыв дипломатических отношений между Ираном и Японией

ТЕГЕРАН, 15 апреля. (ТАСС). В результате совместного представления английского и американского посланников в Тегеране иранскому правительству по вопросу о пребывании японской миссии в Иране, удаление которой признано американцами и англичанами срочной военной необходимостью, иранское правительство приняло решение о разрыве дипломатических отношений с Японией. 12 апреля японский посланник в Тегеране Исикава был поставлен в известность о том, что он вместе со всем составом миссии должен покинуть Тегеран в недельный срок.

БОРЬБА С ВРАЖЕСКИМИ ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ У ПОБЕРЕЖЬЯ США

НЬЮ-ЙОРК, 15 апреля. (ТАСС). Морской министр США Нокс заявил, что патрульная служба на атлантическом побережье США усилена более чем сотней самолетов. К маю патрульная служба получит еще 100 небольших судов. Нокс указал, что к концу апреля подводные лодки противника уже не смогут наносить серьезный ущерб американскому судоходству вблизи атлантического побережья США.

Нокс в настоящее время совершает инспекционную поездку с целью осмотра портов атлантического побережья. Он сообщил, что в ближайшее же время намерен совершить аналогичную поездку вдоль тихоокеанского побережья США.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, происходящие в Лондоне англо-американские переговоры продлятся, повидимому, в течение всей этой недели. В этих переговорах, начавшихся в конце прошлой недели, участвуют с английской стороны Черчилль и военные руководители Англии, а с американской — Гарри Гопкинс и начальник генерального штаба США генерал Маршалл.

По сообщению газеты «Таймс», Гарри Гопкинс совещался 11 апреля с Гарриманом и офицерами американской армии. Позднее он посетил министра труда и национальной повинности Бевина. Генерал Маршалл вновь совещался с руководителями английских вооруженных сил. Оба американских гостя присутствовали на завтраке у начальника штаба английских военно-воздушных сил, главного маршала авиации Портал.

Агентство Рейтер указывает, что, как полагают, переговоры касаются вопросов стратегии, обороны и контрнаступления на всех театрах военных действий, проблем снабжения, а также укрепления единого фронта союзников в экономической и дипломатической областях. Имеются все основания полагать, что переговоры развиваются успешно, так как с самого начала была достигнута общность взглядов.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 15 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что 14 апреля японская авиация совершила 4 налета на остров Корретидор. В результате бомбардировки военным об'ектам причинены незначительные разрушения. Среди американских войск имеются некоторые жертвы. Японская артиллерия обстреливает Коррегидор и форт «Франк» с северного и южного берегов Манильского залива. Американская артиллерия ведет ответный огонь.

В северной части острова Лусон небольшая группа американских войск атаковала в горном районе японские позиции.

Связь с островом Себу восстановлена. По полученным сведениям, на острове происходят упорные бои. Силы японских войск на острове значительно превышают силы американских и филиппинских войск, однако последние оказывают решительное сопротивление продвижению японцев. На острове Минданао происходят решительные схватки в районе Дигос. Отряд американских войск атаковал колонну японских грузовиков, нанеся японцам тяжелые потери.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). В коммюнике командования английских войск в Бирме указывается, что японские войска продолжают оказывать нажим на фронте в районе реки Иравади. На этом участке фронта идут ожесточенные бои. Занятие японскими войсками Магьянге вынудило англичан на этом участке несколько отступить.

За последние 3 дня английская авиация проявляла активность в Бирме и в районе Андаманских островов. На фронте в районе Иравади авиация действует в тесном взаимодействии с наземными войсками. Самолеты подвергают бомбардировке и обстреливают из пулеметов сосредоточения японских войск и успешно атаковали японские речные суда, на которых перебрасывались войска на фронт. На Андаманских островах английские самолеты успешно атаковали группу японских летающих лодок в порту Блэр. Из 13 летающих лодок одна четырехмоторная лодка потоплена, две загорелись, а остальным причинены повреждения. Все английские самолеты вернулись невредимыми.

Истребители американской волонтерской группы в Бирме 12 апреля атаковали группу японских самолетов на аэродроме в Тоунгу. В результате налета уничтожено 3 японских бомбардировщика.

Авиация союзников 13 апреля успешно атаковала оккупированный японцами аэродром в Лае (на северном побережье острова Новая Гвинея). Между истребителями союзников и находившимися в воздухе японскими бомбардировщиками и истребителями завязался ожесточенный бой. В бою сбито два японских истребителя и третий поврежден. Все самолеты союзников вернулись на базу.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 15 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин, японские войска на острове Себу, преодолевая сопротивление американских войск, заняли главную часть острова. Американские войска отступили в глубь острова.

Японская авиация совершила налет на американские аэродромы в центральной и северной частях острова Минданао.

Бои за Коррегидор

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Вашингтона, представитель военного министерства США, касаясь положения на острове Коррегидор, заявил, что немногочисленная группа американских солдат продолжает оказывать ожесточенное сопротивление 250 тыс. японских войск, осаждающих эту крепость. Исход боев могут решить ближайшие 10 дней. Японская тяжелая артиллерия, установленная в горах Батаанского полуострова, осыпает градом снарядов эту скалистую крепость. В течение последних суток защитники Коррегидора подвергались почти непрерывным налетам японской авиации. Продовольственное положение в крепости еще не является критическим, однако, поскольку все пути подвоза сейчас полностью блокированы, то понятно, что надежда устоять в течение длительного периода времени — потеряна. В осажденной крепости находится много женщин и детей, в том числе эвакуированные из Манилы и Кавите.

ОККУПАНТЫ ПРИНЕСЛИ ФРАНЦИИ СМЕРТЬ И ОПУСТОШЕНИЕ

СТАМБУЛ, 15 апреля. (ТАСС). Экономическое положение Франции в результате немецкой оккупации становится все более критическим. Правительство Виши, чтобы возместить свои издержки на содержание оккупационной армии, идет по пути непрерывного повышения налогов. Гитлеровская газета «Дейче альгемейне цейтунг» сообщает, что военные налоги во Франции за прошлый год возросли с 23 проц. до 50 проц. по отношению к общей сумме доходов каждого лица.

Газета «Нейе цюрхер цейтунг» описывает плачевное состояние французской промышленности. «В первые дни оккупации, — пишет газета, — французская промышленность была загружена немецкими заказами. Их выполняли за счет оставшегося еще с мирного времени сырья. Но вот запасы сырья кончились, и французская промышленность начала свертывать свою деятельность. Германия не может дать сырье Франции. Дезорганизация транспорта в Европе привела к уменьшению ввоза сырья во Францию. Сейчас немецкие власти предпочитают получать из Франции рабочую силу, чем размещать там свои заказы. Все это приводит к закрытию предприятий. В оккупированной зоне Франции фабрики и заводы закрываются по приказам немецких комендантов. Запасы сырья закрытого предприятия переходят к немцам. Несоблюдение распоряжения коменданта карается тюремным заключением и денежным штрафом. Этот произвол немецких властей вызывает недовольство в промышленных кругах Франции, так как иногда закрываются предприятия, которые еще могли бы работать. Биржа реагировала на распоряжение о закрытии фабрик и заводов понижением курса акций тяжелой промышленности. К трудностям с сырьем прибавились нападения английской авиации на французские промышленные центры. В общем, — заключает газета, — сейчас встает вопрос о судьбе французской промышленности».

Положение со снабжением населения продуктами питания и товарами ширпотреба тоже крайне тяжелое. Об этом сообщает парижский корреспондент газеты «Трибюн де Женев». «Во всех областях жизни, — пишет он, — агония. Нет бумаги. Некогда большие парижские газеты превратились в жалкие листки. Нет кожи. Парижане говорят, что одна пара ботинок будет отпускаться на пять лет. Неудивительно, если на Елисейских полях летом появятся люди, прогуливающиеся босиком. Никаких тканей давным давно нет. Уголь стал музейной редкостью». Автор в заключение пишет: «Питаться в Париже очень трудно, особенно тем, кто не может что-либо купить на черном рынке. В течение нескольких месяцев парижане не видели овощей и мяса».

Бейрутская газета «Ревю де Либан» пишет: «Немецкая оккупация принесла Франции смерть и опустошение. Миллионы людей осуждены на медленное вымирание от голода. Безработным французам говорят: «Если вы хотите жить и чтобы были живы ваши жены и дети, поезжайте работать в Германию». Но лучше умереть, чем работать на фашистскую Германию, отвечает французский рабочий».

ОГРОМНЫЙ ИНТЕРЕС К СССР В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). В Лондоне открылся четырехдневный семинар по изучению СССР для учителей лондонского района. Этот семинар организован министерством просвещения. Его будут посещать около 280 учителей. В числе лекторов находятся видные специалисты. Известный ученый Джон Рассель прочтет лекции о советском сельском хозяйстве, видный кембриджский экономист Добб — о советских пятилетках, литератор Герберг Маршалл — о советской поэзии, славяновед Бернард Пэйрс — по истории развития современной России, ученый Краутер — о науке в СССР, Беатриса Кинг — о советском просвещении.

Семинар открыл посол СССР в Англии т. Майский. Председательствовавший на церемонии открытия министр просвещения Батлер заявил, что «ни одна страна не имеет большего значения и что ни об одной стране не нужно знать больше, чем об СССР».

Тов. Майский в своем выступлении напомнил учителям об основных географических, исторических и национальных особенностях СССР. Особенно громкие аплодисменты раздались, когда Майский напомнил, что в течение последних 3,5 столетий Россия пережила четыре вторжения. «Эти вторжения, — указал Майский, — были победоносно отражены. Таким же будет исход и нынешнего вторжения».

Председатель комитета просвещения Совета лондонского графства Робертсон заявил, что в Лондоне особенно заметно огромное стремление всех слоев населения узнать как можно больше о советском народе.

МАССОВЫЕ НАЛЕТЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). В коммюнике министерства авиации сообщается, что крупное соединение английских бомбардировщиков совершило новый налет на Рурскую область. Интенсивной бомбардировке подверглись промышленные об'екты.

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 14 апреля английские истребители совершили крупные налеты на Северную Францию.

РАЗЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ АРМИИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Французский солдат, только что прибывший в Англию в небольшой лодке, рассказал представителям печати, что в оккупированной зоне Франции находятся в настоящее время тысячи обмороженных германских солдат с советско-германского фронта. Немецкие гарнизоны значительно сокращены. Солдат сообщил, что моральное состояние солдат оккупационной армии исключительно низкое. Однажды ему пришлось беседовать с тремя немцами, один из которых был унтер-офицером. Отвечая на какой-то вопрос, этот последний сказал: «Мне начинает надоедать все это. Уже 28 месяцев я не видел жены и детей». Он чрезвычайно злобно отзывался о Гитлере и фашистах.

Немецкие солдаты нередко говорили в частных разговорах, что война опротивела немецкому народу так же, как и гитлеровский режим.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52 Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1092. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.